

**Владимир ПЛАПАВА**

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД**

**В ГРУЗИИ:**

**ДОСТИЖЕНИЯ И ОШИБКИ**

**ТБИЛИСИ  
2001**

УДК 33 (479.22)  
Н 17

Издательство О.О. «Компания Империал»  
ул. Михетская 9, Тбилиси, 380028, Грузия

## ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие .....	5
1. Деньги, необходимые для реформы – «грязные» или «чистые»? .....	9
2. МВФ в Грузии: достижения .....	13
3. Критика деятельности МВФ: международный опыт.....	17
4. МВФ в Грузии. ошибки.....	32
4.1. Ошибки политического характера.....	34
4.2. Ошибки методического характера..	37
4.3. Ошибка методологического характера ..	43
4.4. Ошибки, вызванные растерянностью.....	47
4.5. Ошибка, вызванная ущущением факторов транспортировки и страхования в ценообразовании.....	48
4.6. Ошибки, вызванные трафаретным подходом.....	50
4.7. Ошибки, вызванные лоббированием.....	51
4.8. Ошибка, допущенная из-за сознательного игнорирования неоправданных действий грузинской стороны.....	53
4.9. Ошибка тактического характера.....	53
4.10. Ошибки, вызванные превышением полномочий.....	55
Послесловие: Международный Валютный Фонд – стратеги- ческий партнер Грузии, .....	57
ПРИЛОЖЕНИЕ. Лафферов эффект с налоговым «гистерезисом».....	58
П.1. Основные теоретические аспекты кривой Лаффера .....	58
П.2. Кривая Лаффера в условиях посткоммунистичес- кой трансформации экономики.....	64
П.3. Альтернативы кривой Лаффера.....	68
Литература .....	74

ISBN 99928-0-156-5

# INTERNATIONAL MONETARY FUND IN GEORGIA: ACHIEVEMENTS AND ERRORS

## CONTENTS

Preface.....	5
Money Necessary for the Reform: "Dirty" or "Clean"? .....	9
I. IMF in Georgia: Achievements.....	13
II. Criticism of IMF Activities: International Experience .....	17
III. IMF in Georgia: Errors .....	32
4.1. Political Errors.....	34
4.2. Methodical Errors .....	37
4.3. Methodological Error.....	43
4.4. Errors Resulting from Confusion.....	47
4.5. Error Resulting from Overlooking the Factors of Transportation and Insurance of Pricing.....	48
4.6. Errors Resulting from a Stereotyped Approach.....	50
4.7. Errors Resulting from Lobbying.....	51
4.8. Error Resulting from Intentional Overlooking Unacceptable Actions of the Georgian Party.....	53
4.9. Tactical Error.....	53
4.10. Errors Resulting from the Abuse of Powers.....	55
Epilogue: International Monetary Fund – Strategic Partner of Georgia.....	57
APPENDIX: The Laffer Effect along with Tax "Hysteresis".....	58
A.1. Main Theoretical Aspects of the Laffer Curve.....	58
A.2. The Laffer Curve under the Conditions of Post-Communist Economic Transformations.....	64
A.3. Alternatives of the Laffer Curve.....	68
References.....	74

## ПРЕДИСЛОВИЕ

Существование СССР базировалось на экстенсивном использовании богатых природных ресурсов. Индустриальное же развитие страны опиралось на тяжкий подневольный труд многочисленной ленивой рабочей силы, задавленной страхом, тогда как экономическая мощь государства зависела, главным образом, от конъюнктуры цен на нефть и другие природные ресурсы на мировом рынке, колебания которых соответственно увеличивали или уменьшали валютные поступления страны. Естественно, что советская система в своей экономической основе имела предпосылки беспersпективности, так как возможности экстенсивного использования природных ресурсов объективно ограничены. Если наряду с этим мы будем учитывать и участие СССР в «холодной войне», что было слишком дорогим «удовольствием», становится понятным, что как внутиренние проблемы, так и внешнеполитический «пресс» ускорили конец советской империи. Этому способствовало также и стремление некоторых бывших советских республик, в том числе и Грузии, к восстановлению государственной независимости.

Восстановление же государственной независимости для Грузии вовсе не означало достижения экономической и, вообще, реальной независимости. Стране пришлось приступать к одновременному решению двух сложнейших задач: к созданию новых государственных институтов и переходу к рыночной экономике.

После восстановления государственной независимости очень большое значение имело то, насколько возможным был приход во власть структуры тех здоровых и профессиональных сил, которые были бы правомочны повести экономическую реформу в правильном направлении. Под руководством Главы Грузинского Государства, господина Эдуарда Шеварднадзе, такие возможности были предоставлены целому ряду представителей сравнительно молодого поколения.

Для того чтобы любая здоровая идея одержала победу, ей необходима серьезная политическая и финансовая поддержка. Для

страны же, обессыленной военными действиями, мобилизация внутренних финансовых источников была весьма сложной и даже практически невыполнимой задачей. В решении этой проблемы огромную роль сыграли международные финансово-экономические институты в лице Международного Валютного Фонда (МВФ), Всемирного Банка (ВБ), Евросоюза и других. Среди них особо надо выделить МВФ, что вытекает из тех координирующих функций, которые возложены на него в структуре международной финансовой системы.

Миссия МВФ впервые прибыла в Грузию в ноябре 1991 года и ее принимал Грузинский Национальный Банк в лице его первого президента Г. Топурия.

В первом составе грузинской экономической команды, созданной с целью ведения переговоров с МВФ, выделялись Р. Гоциридзе, М. Джибути, К. Попишвили.

Необходимо особо отметить второй состав экономической команды в лице Т. Басилия, Д. Якобидзе, Н. Джавакишвили и автора этих строк, которые смогли поднять на новый качественный уровень, сотрудничество с МВФ. Вследствие произведенных изменений и расширения состава этой команды, в переговоры с Фондом на различных этапах подключались М. Чкуасели, И. Манагадзе, Д. Онопришили, И. Чхартишвили, М. Мачавариани, З. Ногандели, М. Гогиашвили, Л. Дзнерадзе. Заслуживает внимания и то обстоятельство, что в отдельные моменты весьма важные функции возлагались на А. Джорбенадзе, А. Силагадзе, К. Залдастанишвили, Н. Чхобадзе, М. Уклеба, Т. Берушашвили, М. Какулия, И. Вахтангишвили, Г. Джигаури, М. Мурджикиели, В. Толрия, В. Гиголашвили, Г. Ханишвили, Н. Улумберашвили, Т. Годеризишвили, Г. Чумбуридзе, З. Соселия, К. Гвенетадзе, И. Шаламберидзе, Г. Топурия, Р. Митаишвили, Д. Салариядзе, Т. Абуладзе, О. Николишвили, Т. Маглакелидзе, М. Чиковладзе, Т. Беридзе, Г. Гачечиладзе, В. Капанадзе, и др.

В переговорах с Фондом активное участие принимали члены Парламента Грузии третьего и четвертого созывов Т. Копалешвили, М. Циклаури, З. Цкитишвили, М. Джибути, Т. Акубардия, Б. Джугели. В настоящее время в парламенте пятого созыва, наряду с З. Сиоридзе и З. Цкитишвили, эту традицию продолжают В. Хазарадзе и И. Мерабишвили.

В условиях начавшегося в 1998 году налогово-бюджетного кризиса общее руководство экономической командой Правительства Грузии было возложено на Государственных Министров Грузии В. Лордкипанидзе и Г. Арсенишвили.

Политика Президента Грузии Эдуарда Шеварднадзе, направленная на тесное сотрудничество с МВФ и другими международными финансово-экономическими институтами, получила активную поддержку со стороны Председателя Парламента Грузии Зураба Жвания и основного ядра парламентского большинства – фракции Союза граждан Грузии, что создало благоприятные условия для законодательного обеспечения экономической реформы.

Отметим, что членами миссий МВФ всегда были высокопрофессиональные специалисты. Особо следует отметить тот вклад, который внесла в реформирование экономики Грузии миссия под руководством Мохаммеда Шадман-Валави. Дело, которое он начал, успешно продолжал Эммануэль Ван дер Менсбру. Высоким профессионализмом отличается Постоянное Представительство МВФ в Грузии, которое было создано Чжан Е. Вангом, развито в дальнейшем Хантером Монро, а в настоящее время во главе этого Представительства стоит Кристофер Лейн.

В сотрудничестве с МВФ были достигнуты значительные успехи. Были допущены и ошибки, справедливости ради нужно признать, что большинство из них были инициированы грузинской стороной (в том числе и некоторыми представителями, участвовавшими в переговорах с МВФ).

Сегодня деятельность МВФ как в Грузии, так и во многих странах мира воспринимается неоднозначно: некоторые одобряют ее; голоса же тех, кто критикует ее и требует ее изгнания из страны, звучат все громче. Но большая часть населения, как правило, находится в растерянности и смотрит на его деятельность с недоверием. Необходимо подчеркнуть, что более или менее похожая ситуация имеется почти во всех странах, находящихся в процессе посткоммунистической трансформации

Целью настоящего исследования является анализ роли МВФ в структуре мировой финансовой системы и, исходя из этого, объективная оценка положительных и отрицательных сторон его деятельности в Грузии, что, по нашему мнению, может вызвать определенный интерес и среди читателей других посткоммунистических стран.

Настоящая книга является значительно обновленным и дополненным переводом с грузинского издания (Папава, 2000). Автор выражает глубокую признательность всем тем, кто поделился своими пожеланиями и замечаниями как до, так и после выхода в свет грузинского издания. Это, прежде всего член-корр. АН Грузии, проф. Л. Чикава, проф. Г. Гамсахурдия, проф. Р. Какулия, проф. В. Лордкипанидзе, проф. Р. Митаишвили, проф. Н. Сантеладзе, проф. А. Силагадзе, проф. Г. Церетели, доц. Г. Топурия, Т. Басилия, З.

## 1. ДЕНЬГИ, НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ РЕФОРМ – «ГРЯЗНЫЕ» ИЛИ «ЧИСТЫЕ»?

Цкитишвили, Г. Чарквиани и др. Особую благодарность следует выразить проф. Э. Меквабишили, отредактировавшему грузинское издание книги и проф. Я. Месхия, опубликовавшему обширную рецензию на него.

Процесс посткоммунистической трансформации, когда одна экономическая система страны административно-командная – сменяется принципиально отличной системой – рыночной, – сопряжен с величайшими трудностями. Это прежде всего обуславливается изменениями экономических основ общества в целом и преимущественно проявляется в значительном ухудшении социального положения населения

Естественно, что ответ на вопрос, какие изменения и, в особенности, каким образом они должны быть проведены в экономическом устройстве общества в процессе посткоммунистической трансформации, должна была дать экономическая наука. К сожалению, экономисты оказались неподготовленными к научному «обеспечению» процесса трансформации: не существовало ни одной экономической теории, опираясь на которую путем всестороннего и исчерпывающего обоснования была бы выработана единственно верная экономическая политика для посткоммунистического государства (Stiglitz, 1996, p. 3). Исходя из этого, принципиально невозможно было отыскать на западе хотя бы одного экономиста такого уровня, который мог бы, опираясь на экономическую теорию, дать всеохватывающие и в то же время оправданные рекомендации посткоммунистическому государству, естественно, что из-за ограниченности марксистско-ленинского мировоззрения невозможно было отыскать и в коммунистическом пространстве экономиста вышеуказанного типа. При таких обстоятельствах, в лучшем случае с учетом профессиональной интуиции экономиста, дающего советы, оптимально приближенными к желаемому можно посчитать те из них, которые опираются на знание общих принципов экономической теории и опыта реформ рыночного типа в различных странах.

На начальном этапе перехода к рыночной экономике многие правительства посткоммунистических государств оказались перед соблазном собственными силами решить сложнейшую проблему этого перехода: в отдельных случаях члены этих правительств пользовались «бессиленными» советами соотечественников, временно возвратившихся из эмиграции, или шарлатанов, «проездом» находящихся в стране. Эти же последние зачастую, якобы с целью поддержки экономических реформ и облегчения тяжелого социального положения населения, пытались ввезти в страну миллиарды долларов, источником которых были наркобизнес,

нелегальное производство оружия или (и) торговля им и т.п., т.е «грязные» деньги. А механизм отмывания таких денег в данном случае зауждается на выдаче правительством финансовых гарантийных писем на взятие фантастически огромных кредитов (десятки, сотни миллионов и миллиарды долларов) через посредников явно подозрительного сорта.

С учетом того, каким путем добываются «грязные» деньги, и что не менее важно, какого типа люди стоят за этим, возникает вопрос: если «грязные» деньги создаются за счет обмана людей, их обездоливания, то почему жемагнаты этих «грязных» денег в процессе их «отмывания» станут вдруг благородными? Ратуяется, вероятность того, что мошенник в любых условиях останется мошенником, очень велика.

Надо отметить, что и Грузия попыталась использовать финансовые гарантии для привлечения «грязных» денег и в начале 90-х годов выдала гарантийные письма Национального Банка и Министерства Финансов на миллиарды долларов. Дальнейший ход событий подтвердил, что оказалось практически невозможным получить кредиты этим путем, а сами эти «гарантии» стали предметом международных спекуляций, и, если бы не вмешательство МВФ, Грузия оказалась бы в гораздо более тяжелом финансовом положении.

Ввиду неперспективности привлечения для нужд страны «грязных» денег, именно легальный путь явился тем единственным выходом, который смог обеспечить необходимую финансовую поддержку экономической реформы и в какой-то мере облегчить тяжелое социальное положение населения.

К тому времени, когда Грузия восстановила государственную независимость в мире на протяжении уже довольно долгого времени были сформированы институты и механизмы получения международной финансовой поддержки легальным путем (например, Кругман, Обстфельд, 1977, сс. 539 - 542; Смыслов, 1993, сс. 4 - 5; Тодоро, 1997, сс. 442 - 447, Эиг, Лис, Мауэр, 1998, сс. 35 - 38; Круглов (ред.), сс. 22 - 25, 394 - 406).

Во время Второй Мировой Войны, а именно 1 - 22 июля 1944 года в Бреттон-Вудсе (штат Нью-Гэмпшир, США), под эгидой ООН была проведена международная валютно-финансовая конференция, в которой приняли участие делегации из 44 стран. Конференция приняла «Заключительный Акт», который содержал т.н. «Статьи соглашения» («Articles of Agreement»), или «Договор о МВФ» (см., например, Эбке, 1997, сс. 306-335) и Международного Банка Реконструкции и Развития (МБРР). Эти «статьи» выполняли роль уставов этих организаций.

27 декабря 1945 года, после того, как уставы МВФ и МБРР были ратифицированы 29 ю государствами мира, они официально приступили к своей деятельности.

В марте 1946 года, в Саване (США) на учредительной сессии МВФ были приняты дополнительные постановления, регулирующие его деятельность. К осени 1946 года формирование МВФ было практически завершено, и с 1 марта 1947 года он начал свои валютные операции.

МБРР начал свою деятельность 25 июня 1946 года. Его и созданную при нем Ассоциацию Развития называли ВБ. В него также вошла Международная Финансовая Корпорация.

Бывший СССР не являлся членом этих международных финансовых институтов.

МВФ призван укреплять валютно-финансовую стабильность в мире. Он требует от государств, являющихся его членами, соблюдения жесткой финансовой дисциплины и стабильности валютных курсов. А это достигается проведением такой денежно-кредитной политики со стороны этих стран, которая обеспечивает стабильность уровня цен и равновесие платежного баланса (если в экономически слабо развитой стране довольно высокий уровень инфляции, это вызывает сокращение экспорта и рост импорта, что обуславливает уменьшение валютного резерва и обесценивание национальной валюты по сравнению с валютами других стран).

Если целью МВФ является оказание помощи странам в достижении и сохранении макроэкономической стабильности, то ВБ призван оказывать содействие странам-членам в структурной перестройке их экономики, в развитии отдельных отраслей.

Страны-члены МВФ и ВБ можно условно разбить на три группы: «доноры», «реципиенты» и «нейтралы»

Своими вкладами «доноры» создают финансовые источники этих организаций, «реципиенты» получают финансовую помощь от этих организаций для проведения реформ, а «нейтралам» не требуется (или уже не требуется) финансовая помощь, но они сами не участвуют в создании финансовых источников этих организаций из-за своих ограниченных возможностей или по каким-то иным причинам.

Для получения финансовой поддержки легальным путем для стран «реципиентов» необходимо достижение макроэкономической стабильности по программе, согласованной с МВФ. В результате Центральный Банк данной страны берет льготный долгосрочный кредит из МВФ, что обеспечивает рост международного валютного резерва страны.

Только после того, как МВФ даст «зеленый свет» стране-«реципиенту», ВБ дает правительству этой страны такой же льготный

## 2. МВФ В ГРУЗИИ: ДОСТИЖЕНИЯ

долгосрочный кредит для реализации программы структурных реформ экономики, предварительно согласованной с Банком. Согласно установившемуся в мире финансовому порядку, положительная реакция МВФ является обязательной для правительства страны при получении финансовой поддержки от других международных финансовых организаций (например, льготных кредитов или грантов Евросоюза). Этот подход разделяют и государства, являющиеся непосредственными донорами страны – «реципиента» (Lavigne, 1995, р. 240) (например, Нидерланды для Грузии).

Если МВФ считает, что макроэкономическая стабильность в стране-«реципиенте» нарушена, он по этой причине приостановит свою финансовую помощь; в то же время ВБ, даже если он считает выполненной согласованную с ним программу, все-таки также приостановит финансовую помощь этой стране до тех пор, пока МВФ не примет решения о том, что в результате проведенной руководством страны финансово-экономической политики в ней уже восстановлена макроэкономическая стабильность. Этого же принципа, как правило, придерживаются как Евросоюз, так и непосредственно страны «доноры».

Грузия стала членом МВФ и ВБ в то время, когда число их членов – государств равнялось 170. Доля Грузии, квота (или голос при принятии решений) в этих организациях равна 0,08 процента (например, Смыслов, 1993, сс. 178, 191; Круглов (ред.), с. 404).

Как было отмечено выше, к моменту вступления Грузии в члены МВФ и ВБ, в мире уже был сформирован финансовый порядок, который является практически единственным легальным путем получения финансовой помощи в виде «чистых» денег. Подчинение этому порядку явилось фактически безальтернативным путем цивилизованного развития, в том числе и экономики Грузии.

Миссия МВФ впервые прибыла в Грузию в ноябре 1991 года. Эта первая встреча носила ознакомительный характер. В каждый последующий приезд миссия МВФ оставляла руководству Грузии свои рекомендации по достижению макроэкономической стабильности. Тогдашие представители властей Грузии (за некоторым исключением), к несчастью, не принимали всерьез ни эти рекомендации, ни их авторов (Гоциридзе, 1999, с. 259), в результате чего в стране вообще развалилась финансовая система: в 1993 – 1994 годах Грузия не имела заранее утвержденный парламентом бюджет; имел место полный конституционный и законодательный вакuum; несовершенство уже принятых законов и, что главное, устанавливаемые налоговые льготы для самых разных организаций (церкви, театрам и т.п.) сделали невозможной мобилизацию хотя бы на минимальном уровне налоговых доходов; по отношению к временной валюте – грузинскому купону – у представителей власти сформировался стойкий нигилизм; осуществленная Национальным Банком кредитная или бюджетная денежная эмиссия (например, с целью заготовки сельскохозяйственной продукции, (Гоциридзе, 1999, сс. 259 – 260)) в 1993 – 1994 годах вызвала гиперинфляцию, и ежемесячная инфляция в этот период составляла 50 – 70 процентов (Gurgenidze, Lobzhanidze, Onoprishvili, 1994). Результаты проводимой в то время грузинскими властями ошибочной финансово-экономической политики усугублялись обреченным на поражение участием в военных действиях абсолютно неподготовленной к войне страны (сначала в Южной Осетии, а затем Абхазии).

В 1994 году по инициативе Главы государства, господина Э.Шеварладзе, создается т. н. «антикризисная программа», одной из исходных посылок которой было возведение взаимоотношений между Грузией и МВФ на принципиально новый уровень; в частности, рекомендации последнего из категории желательного перешли в ранг обязательных для исполнения мероприятий, что принесло свои положительные экономические результаты (Басилия, Бакрадзе, Бегишвили и др., 1998).

Исходя из этого деятельность МВФ в Грузии можно разбить для изучения на два этапа: *на первом этапе*, в 1991 – 1994 годах, МВФ дает властям страны важные рекомендации, хотя этот «непослушный ребенок» никак не считается с ними, *на втором этапе*, с 1994 года и по настоящее время, когда рекомендации МВФ становятся обязательными к исполнению, несмотря на то, что зачастую их

нелегко претворить в жизнь и что отдельным представителям власти они не всегда приходятся «по душе».

Самым главным положительным результатом деятельности МВФ в Грузии является то, что была создана финансовая система государства и достигнута макроэкономическая стабильность

Более же конкретно необходимо отметить следующее (Папава, 1998; Папава, Беридзе, 1994, 1998; Papava, 1995, 1996A, 1999):

1. Создание законодательной базы финансового устройства страны, которая регулирует бюджетные и денежно-кредитные процессы на основе рыночных механизмов.
2. Обуздание гиперинфляции путем проведения Национальным Банком «жесткой» денежно-кредитной политики, что создало возможность успешного осуществления денежной реформы (из обращения был изъят российский рубль, и новой, стабильной, национальной валюте лари была присвоена функция единственного законного средства оплаты).
3. Практическое завершение процесса либерализации цен (в котором особо сложным было освобождение цен на хлеб);
4. Начиная с 1995 года, существование практически с начала каждого года Государственного бюджета страны, утвержденного Парламентом
5. Формирование двухступенчатой банковской системы, разграничитывающей функции Национального Банка и коммерческих банков; наряду с этим Национальным Банком утверждены регулирующие нормативные параметры для коммерческих банков, посредством которых осуществляется государственный контроль над банковской системой.
6. Завершение приватизации всех бывших государственных банков.
7. Полная либерализация внешней торговли (в том числе стимулирование экспорта путем его освобождения от налога на добавленную стоимость (НДС) и таможенного налога и упразднения любого нетарифного регулирования внешней торговли).
8. Осуществление реструктуризации внешних долгов и обеспечение таким путем возможности обслуживания внешних долгов Грузии; создание ей имиджа платежеспособной страны.

Необходимо также подчеркнуть, что МВФ занял активную позицию в отношении поддержки ВБ, требующего обеспечить приоритетность расходов на образование и здравоохранение в бюджете страны. Здесь же следует отметить и то, что МВФ

осуществляется систематическая поддержка программы ВБ по процессам структурной перестройки экономики страны

Разумеется, этот перечень можно продолжить, но самый главный положительный результат сотрудничества МВФ с Грузией – это то, что до минимума сведены возможности использования элементов т.н. «народной самодеятельности», что, к сожалению, неоднократно имело место со стороны властей (например, «раздувание» внешних долгов путем использования искусственно увеличенных, т.н. клиринговых цен, или введение различных режимов налогообложения для местных производителей зерна и муки и импортеров и официальная попытка добиться на это согласия от МВФ, или объявление о желании провести налоговую амнистию и представление в МВФ соответствующей программы, или «искажение» институционального устройства финансовой системы страны путем создания Министерства налоговых доходов и ослабления Министерства финансов «в угоду» отдельным должностным лицам, или непосредственное использование кредитов коммерческих банков для выполнения плановых заданий государственного бюджета, что нарушает процесс формирования рынка государственных ценных бумаг, или непосредственная раздача различных продуктов и оказание услуг взамен невыданных пенсий и т. п.). Если бы не активное давление со стороны МВФ, то, например, раздача муки вместо пенсий (и другие подобные действия) стала бы не одноразовым актом в отдельных регионах Грузии, а превратилась бы в общепринятою закономерность, что в конечном итоге разрушило бы экономику и финансы страны.

Основным «достижением» данной «народной самодеятельности» стало постепенное осложнение отношений с МВФ. В 2000г. содействием Ассоциации Международного Развития США в качестве советника Президента Грузии был представлен известный польский экономист и политик Лешек Бальцерович, одна из важных функций которого заключается в помощи грузинскому правительству в переговорах с представителями МВФ. Данное решение несомненно заслуживает одобрения, особенно на фоне того, что абсолютное большинство видных и опытных грузинских экономистов были смешены с ключевых позиций в правительстве, и всеми министерствами экономического профиля стали руководить непрофессионалы со скучными представлениями об экономике и финансах.

В результате деятельности МВФ в Грузии в 1996 – 1997 годах сформировались высокий темп роста экономики и умеренный уровень инфляции. А макроэкономическая стабильность – это то необходимое условие, без которого в стране не могут быть осуществлены крупные

инвестиционные проекты. Действенные меры, рекомендованные МВФ для создания в Грузии благоприятного инвестиционного климата, при прочих равных условиях, имеют большое значение для претворения в жизнь идеи о воссоздании обновленного «Великого Шелкового Пути» (Шеварднадзе, 1999, Shevardnadze, 1999)

Можно не колеблясь заключить, что деятельность МВФ в Грузии направлена на развитие ее экономики, на создание государственности страны на прочной финансовой базе, на утверждение рыночного мировоззрения у государственных чиновников, на искоренение псевдореформаторской «народной само деятельности».

Естественно, что и МВФ не застрахован от ошибок вообще, и, в частности, в отношении конкретных стран. Например, интересный анализ ошибок, допущенных МВФ в отношении Польши и России делается бывшим советником Министерства финансов Польши, членом известной группы Бальцеровича Станиславом Гомулка (Gomulka, 1995, pp. 14-19). К сожалению, и Грузия не смогла избежать ошибок, допущенных МВФ.

### 3. КРИТИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МВФ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Критика МВФ – явление совсем не новое, и подтверждением этого можно считать тот факт, что эта критика отражена даже в некоторых современных учебниках по экономическому развитию (например, Nafziger, 1997, pp. 566-574; Тодаро, 1997, ss. 431-435). Как отмечает профессор Юрий Шишков, сегодня только ленивый не ругает МВФ за выданные национальным правительствам ошибочные рекомендации и даже за оказанную им финансовую помощь (Шишков, 1999, c.7).

В начале 90-х годов XX столетия профессор Университета Торонто Джеральд Хеллсинер отмечал, что очень серьезной проблемой международной экономики является кризис доверия к основным международным экономическим институтам: ГАТТ, ВБ и МВФ (Helleiner, 1990, p. 390). Профессор Калифорнийского университета в Беркли Мануэль Кастьельс справедливо указывает, что один из механизмов инициирования процесса глобализации основывается на деятельности указанных международных институтов (Кастьельс, 2000, ss. 56-57). По оценке профессора Александра Быкова, политика глобализации, осуществляемая названными международными институтами, приносит огромные выгоды более богатым странам за счет потерь развивающихся и посткоммунистических стран, о чём свидетельствуют участившиеся финансовые кризисы последних лет (Быков, 2000). При этом нельзя не согласиться с членом-корреспондентом РАН, профессором И.С. Королевым, что борьба против объективного процесса глобализации в принципе не может быть конструктивной (Оболенский, Поспелов, 2001, c. 8).

Профессор Американского университета в Вашингтоне Ховард Вачел считает, что в условиях формирования нового торгового порядка в мире происходит понижение роли т.н. «Вашингтонского Консенсуса», т.е. концептуальных подходов МВФ (Wachtel, 2000). Здесь необходимо заметить, что, согласно замечанию профессора Лувинского университета Клода Потеля, формального изложения этой доктрины не существует (Потель, 2001, c. 82).

Один из ведущих экономистов современности, бывший Старший Вице-Президент и Старший экономист ВБ Джозеф Стиглиц писал, что на юбилее пятидесятилетия институтов Бреттон-Вудса (МВФ и Всемирный Банк) на международном уровне все чаще и чаще

звучало следующее мнение: «достаточно и пятидесяти лет». Это говорит о том, что, по оценке определенных групп, этими институтами было сделано больше плохого, чем хорошего (Stiglitz, 1999A, p. F577).

Для того чтобы лучше разобраться в этих и других критических высказываниях в адрес деятельности МВФ, соответствующие подходы условно разделим на четыре группы:

- первая группа характеризуется радикальной и неконструктивной критикой, когда вместо объективного суждения высказываются явно оскорбительные оценки в адрес МВФ;
- вторая группа объединяет мнения свободных ученых и независимых экспертов, где критика базируется на принципах экономической теории и обобщении практического опыта;
- в третью группу входят конструктивные и практически реализуемые предложения государств-доноров, их объединений или отдельных правительств и их членов, целью которых является последующее усовершенствование мировой финансовой системы;
- четвертая группа содержит мнения ведущих экспертов самого МВФ, а также ВБ о путях повышения эффективности деятельности Фонда.

Как было отмечено, в первой группе критических подходов к оценке деятельности МВФ, как правило, встречаются агрессивно отрицательные высказывания. Например, в отношении стран «третьего мира» создана г.н. «теория зависимости», согласно которой, по терминологии одного из самых активных последователей этой теории Черила Пейера, политика МВФ рассматривается как навязывание бедным странам «империалистической финансовой дисциплины», которая направлена на сохранение в странах «третьего мира» бедности и рабства. «международной феодальной зависимости» (например, Тодаро, 1997, с. 432). Московский академик Н.Симония считает, что политика МВФ привела страны, которые следуют ей, к их маргинализации, т.е. к тому, что они остались на обочине мировой экономики; эти страны «сидят на игле» в виде получаемой от Фонда финансовой помощи (Симония, 1999, с. 16). Примечательно, что в критических высказываниях в адрес МВФ в посткоммунистических странах со стороны явно отрицательно настроенных экспертов используется практически одна и та же фразеология. Её образцами являются: «финансовый колониализм», «финансовый империализм» (Жириновский, Юровицкий, 1998, с. 30), «колониализация и геноцид» (Харчилава, (ред.), 1998, с. 13), «неоколониализм» (Симония, 1999, с.15), «спекулятивный финансовый пузырь» (Ларуш, 1995А, с. 3), «финансовая мафия» (Ларуш, 1995Б, с. 3) и др. Отдельно нужно выделить насмешливые оценки в адрес теоретического обоснования

программ МВФ, например, такие, как «карикатурный монетаризм» (Ольсевич, 1997, с. 37) или «плейбой от МВФ» (Ольсевич, 2000, с. 79).

Неудивительно, что на фоне подобных оценок советник налоговой службы России Александр Потемкин в спаде производства, дезорганизации хозяйственных связей и расстройстве денежной системы России обвиняет МВФ (Потемкин, 2000, сс. 39-50).

Высказывались и такие мнения, что МВФ находится в кризисе (Сорос, 1999, с. 163), что его программы не работают, а у самого Фонда больше нет средств (Сорос, 1999, с. 137); что МВФ находится в системном кризисе разрушения (Ларуш, 1996, с. 3) и обречен на гибель, причем в ближайшем будущем (Ларуш, 1996, с. 4), и это произойдет или в организованном порядке, когда правительства примут решения изменить мировую банковскую и финансовую систему, или путем «цепной реакции вроде быстрой термоядерной импlosии» (Ларуш, 1995А, с. 3).

Как справедливо указывает исследователь Сената США Роберт Каттнер, самыми большими критиками теоретических основ программ МВФ являются марксисты, националисты и социал-демократы (Kuttner, 1991, р. 255). Выдающимся примером марксистской критики деятельности МВФ является подход американского экономиста марксиста Виктора Перло, который, опираясь на работу Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма», приходит к выводу, что Фонд может быть рассмотрен как супер-картель или механизм государственно-монополистического воздействия капитализма (Перло, 1975, сс. 229-232).

Со стороны ученых-экономистов и независимых экспертов по поводу деятельности МВФ были высказаны умеренно-критические оценки, которые по своей природе, как правило, носят конструктивный характер. Одним из лучших примеров этого является совместное исследование об изменениях в роли и принципах действия МВФ в последние годы в свете развивающихся в мире финансово-экономических процессов, в частности, проблемы избежания кризисов и управления самими кризисами, выполненное профессором Чилийского университета Хосе де Грегорио, профессором Калифорнийского университета в Беркли Барри Эйхенгрином, профессором Университета в Хитоциба Такатоши Ито и женевским профессором Чарли Виллошем (De Gregorio, Eichengreen, Ito, Wyplosz, 1999).

Профессор Нью-Йоркского университета Микаэл П.Тодаро отмечает, что в отношении стран «третьего мира» МВФ применяет устаревшие ортодоксальные мероприятия финансовой политики (Тодаро, 1997, сс. 432-433). Как указывает Роберт Каттнер, по указанному вопросу существует достаточно обширная литература

критического характера, в противоположность которой в публикациях экспертов самого МВФ положительно оцениваются программы МВФ для стран «третьего мира» (Kuttner, 1991, p. 254). Главным же аргументом критики является то, что существенным недостатком программ, проводимых МВФ в странах «третьего мира», признавалось использование девальвации национальной валюты, применяемое для стимулирования экспорта и улучшения платежного баланса страны: действительно, это мероприятие должно было бы уделить экспорт, но из-за слабого развития экономики этих стран их основная экспортная продукция (например, кофе) неэластична, что практически не увеличило доход от экспорта; импорт же (конкретно импорт технологий) подорожал, что со своей стороны помешало развитию промышленности этих стран (Kuttner, 1991, pp. 254-255). Профессор Калифорнийского Университета в Беркли Джейфри Френкель отмечает, что МВФ был вынужден заменить программу, базирующуюся на девальвации, на программу, ориентированную на стабилизацию обменного курса (Frankel, 1996, p. 44).

Профессор Андрей Аникин из Института мировой экономики и международных отношений РАН справедливо отмечает, что некоторые заслуги МВФ считают помочь странам в преодолении финансовых кризисов, в то время как ряд известных экономистов и политиков наоборот обвиняют Фонд в обострении этих кризисов (Аникин, 2000, с. 240).

В качестве примера неэффективных советов от МВФ профессор Колумбийского Университета Роберт А. Мандель (один из «отцов» Евро, лауреат Нобелевской премии в области экономики за 1999 год) приводит случай с валютным кризисом в Аргентине, когда по настоянию МВФ налог на добавленную стоимость (НДС) был повышен с 18 до 21 процента, в результате чего расширились масштабы «теневой экономики» (Zak (ed.), 1999, p. 109).

Представитель МВФ Джеймс М. Буотон справедливо отмечает, что, хотя ресурсы Фонда предназначены для предотвращения финансовых кризисов, на практике зачастую он помогает странам после их начала (Boughton, 2000).

Директор экономических исследований Центра «Восток-Запад» (Гонолулу, США), профессор Мануэль Флорес Монтес и его русский коллега Владимир Попов отмечают, что для преодоления финансового кризиса, разразившегося в конце XX века в Азии и распространившегося в мировом масштабе, МВФ предлагал правительствам соответствующих стран устаревшие схемы спасательных операций (Монтес, Попов, 1999, с. 126). По оценке всемирно известного финансиста Джорджа Сороса, МВФ оказался неподготовленным к тому, чтобы суметь погасить азиатскую волну

мирового финансового кризиса, так как в данном случае ему пришлось противостоять феномену, опыта борьбы с которым у него ранее не было: кризис зародился в частном секторе в то время, когда государственный сектор был в сравнительно хорошем состоянии, поэтому традиционный подход МВФ - повышение процентных ставок и сокращение государственных расходов для достижения валютной стабильности не оправдал себя (Сорос, 1999, сс. 160-163; 193-200). Профессор Массачусетского Технологического Института Пауль Кругман считает, что экономическая политика, проведенная этими странами, была продиктована им МВФ (Роберт Катнер подчеркивает, что такие продиктованные извне программы, имеют, как правило, бедные страны (Kuttner, 1991, p. 255)), и, несмотря на то, что в руководстве Фонда много экономистов высочайшего уровня, они никогда не стали бы применять советов, данных упомянутым странам, в собственных государствах, у себя на родине (Krugman, 1999, pp. 103-104). Эмигрировавший из СССР известный русский экономист Игорь Бирман еще больше обостряет этот вопрос, подчеркивая, что экономисты с Запада вообще потому и бросились давать советы, что на их родине к ним не очень прислушивались (Бирман, 1996, с. 522).

Джозеф Стиглиц фиксирует свое внимание на том, что странам, находящимся в кризисном состоянии, финансовая поддержка необходима в масштабе, превышающем возможности МВФ (Stiglitz, 1999A, p. F594).

Пауль Кругман отмечает, что в кризисе, разразившемся в Мексике в 1995 году, финансовая поддержка МВФ опоздала (так как затянулась мобилизация необходимых денежных средств), а соответствующий антикризисный план оказался разработанным поверхностно и не учитывал природу данного кризиса (Krugman, 1999, p. 59).

На запаздывающие действия со стороны МВФ, на его неразворотливость указывают и другие авторы. В частности, Мануэль Флорес Монтес и Владимир Попов отмечают, что для преодоления начавшегося в конце 90-х годов в Азии финансового кризиса у МВФ не нашлось процедур быстрого реагирования, в его распоряжении не оказалось процедуры реструктуризации долгов, имеющихся перед самим Фондом, из-за чего стало невозможным выделение новых кредитов и тем самым облегчение кризиса (Монтес, Попов, 1999, с. 111); упомянутые авторы идут еще дальше, когда отмечают, что, несмотря на явную коррумпированность российского руководства (Монтес, Попов, 1999, с. 64), под давлением администрации США МВФ осенью 1998 года оперативно выделил кредит России для того, чтобы остановить девальвацию российской валюты; и это тогда, когда

оперативные действия были необходимы именно в отношении Индонезии, чего Фонд не осуществил (Монтес, Попов, 1999, с. 108).

Существуют различные мнения и о роли МВФ. Например, Пауль Кругман считает, что деятельность МВФ заслужила острую критику со стороны консерваторов, которые отрицательно оценивают идею государственного вмешательства в функционирование рынка; они рассматривают Фонд как начальную форму всемирного правительства, которое вмешивается в функционирование мирового рынка (Krugman, 1999, р. 56).

Роберт Каттнер и другие авторы однозначно указывают на то, что за МВФ (так же, как и за ВБ и другими подобными международными организациями) стоят США (Kuttner, 1999, pp. 14-15, p. 259; Шишков, 1999, с. 7), или, точнее, казначейство США (Kuttner, 1991, p. 40, Krugman, 1999, pp. 59, 103; Сегвари, 1999, с. 50), и, несмотря на то, что экономика США построена на принципах свободного рынка – *«laissez-faire»*, политика, проводимая МВФ в глобальном масштабе, противоречит этим принципам (Kuttner, 1991, pp. 258-259).

По справедливому замечанию профессора Орегонского университета Раймонда Микселла, институты Бреттон-Вудса функционируют не по замыслу их основоположников (Mikesell, 2000). Роберт Каттнер с сожалением отмечает, что Фонд разился совсем не в том направлении, в котором должен был бы развиваться по идее Джона Мейнарда Кейнса, одного из инициаторов создания международного финансового института типа МВФ (Kuttner, 1991, p. 60), что было зафиксировано ещё на конференции в Бреттон-Вудсе, когда выслушав профессора Кейнса с почтением, конференция поддержала не его идеи, а проголосовала за американский проект (Аникин, 2000, с. 246); в частности, по Кейнсу, должен был быть основан наднациональный институт в лице Центрального Всемирного Банка, который создал бы валютный резерв в рамках данных ему полномочий, что представляло бы значительную часть официального валютного резерва отдельных государств, и пользоваться которым могли бы эти государства; Роберт Каттнер считает, что МВФ – лишь бледное подобие института такого типа, и сейчас он больше похож на «долговую тюрьму»; необходимо восстановить его изначальное предназначение, как было задумано Кейнсом (Kuttner, 1991, p. 260). Мануэль Флорес Монтес и Владимир Попов отмечают, что МВФ не способен осуществлять функцию международного кредитора последней инстанции (Монтес, Попов, 1999, с. 111). Морис Гольдштейн из Института Международной Экономики (Вашингтон, США), считает, что с целью предупреждения возможного банковского кризиса в различных странах необходимо усилить роль МВФ как

института, осуществляющего мониторинг за функционированием банковских систем соответствующих стран и принимающего в необходимых случаях решительные меры пресечения (Goldstein, 1998, p. 244). Этот подход находится в полном соответствии с позицией, согласованной с Группой Большой Семерки (G-7), согласно которой МВФ, причем обязательно совместно с ВБ, должен усилить свою роль в качестве традиционного советника по вопросам макроэкономики и по оказанию финансовой поддержки платежному балансу; вместе с тем он должен сконцентрировать свою деятельность на банковской сфере и вопросах банковского регулирования (Lissakers, 1998, p. 28).

Кроме вышеупомянутой позиции Группы Большой Семерки, сегодня рассматриваются и другие, более детальные предложения по реформированию МВФ, что, бесспорно, говорит об актуальности проблемы.

Профессор Ноттдамского Университета Пауль Дж. Дж. Велфенс считает, что за годы существования МВФ из-за более чем четырехкратного увеличения числа стран – членов Фонда, в нем увеличились предельные бюрократические расходы, уменьшилось новаторство и налицо множество очень серьезных проблем в разных странах-членах, требующих вмешательства МВФ для их решения (Welfens, 1999, p. 120).

Министр финансов Японии Миазава в марте 1999 года сформулировал позицию, в соответствии с которой МВФ должен, во-первых, ввести практику приглашения официальных лиц из стран, находящихся в кризисном положении, на заседание Совета Исполнительных Директоров при рассмотрении программ по спасению, и, во-вторых, в рамках Совета Директоров создать программный комитет, где будут предварительно рассматриваться программы на будущее, и только после этого должны начинаться переговоры миссий Фонда с представителями стран, получающих финансовую помощь (De Gregorio, Eichengreen, Ito, Wyplosz, 1999, pp. 95-96).

Известный эксперт по посткоммунистическим реформам, профессор Гарвардского Университета Джейффи Сакс считает, что с целью информирования общественности необходимо, во-первых, проведение открытых заседаний Совета Исполнительных Директоров, во-вторых, отдельным группам специалистов должна быть дана возможность представлять свои заключения по конкретной проблеме, в-третьих, Совет Исполнительных Директоров должен поощряться за проявление инициативы и требование профессионального взгляда не только от сотрудников МВФ (De Gregorio, Eichengreen, Ito, Wyplosz, 1999, pp. 97-98).

В соответствии с предложениями, подготовленными Правительством Франции, должны быть расширены полномочия Промежуточного Комитета (Interim Committee) МВФ при принятии решений; в частности, Промежуточный Комитет, который объединяет 24 управляющих (как правило, министров финансов стран, которые составляют Совет Исполнительных Директоров Фонда) и дважды в год собирается для того, чтобы дать советы Фонду, по предложению Правительства Франции, должен собираться чаще и его решения должны стать обязательными для Фонда (De Gregorio, Eichengreen, Ito, Wyplosz, p. 99-100). Министр Финансов и экономики Франции Бенуа Кьеge формулирует три подхода к реформированию МВФ: макроэкономический, внутренний и внешний; в соответствии с первым мандат Фонда должен быть ограничен в макроэкономической политике: согласно второму, функции МВФ не могут сводиться к тем принципам, которыми руководствуются Центральные Банки стран; а третий подразумевает повышение руководящей роли Фонда, для чего Промежуточный Комитет должен быть преобразован из структурной единицы совещательного органа в звено, принимающее политические решения (De Gregorio, Eichengreen, Ito, Wyplosz, 1999, pp. 111-112).

Предложение Великобритании, которое было представлено в Дрездене в апреле 1999 на встрече министров финансов Евросоюза, предусматривает создание такого надкомитета, который будет осуществлять надзор за Промежуточным Комитетом МВФ, за Комитетом Развития ВБ и только чтоенным Форумом финансовой стабильности (Financial Stability Forum); этот надкомитет должен работать на уровне министров финансов и должен охватывать как страны Большой Семерки так и страны с «развивающимися рынками», или «рынками на стадии становления» (emerging markets), и который также должен способствовать решению взаимосвязанных финансовых проблем при условиях всемирной глобализации (De Gregorio, Eichengreen, Ito, Wyplosz, 1999, pp. 100-101).

Министр финансов Италии Кьямпи как Президент Промежуточного Комитета Фонда внес предложение о том, что заседанию Комитета должны предшествовать подготовительные встречи на уровне альтернативных управляющих МВФ; это дублирование процедуры встреч министров финансов стран Евросоюза и Большой Семерки в конечном итоге должно способствовать широкой дискуссии и проведению более результативных переговоров, чем это возможно на уровне министров финансов (De Gregorio, Eichengreen, Ito, Wyplosz, 1999, p. 102).

В целом можно сказать, что приведенные здесь предложения правительства различных стран или их представителей, связанные с реформированием МВФ, не имеют принципиального характера, а

больше касаются деталей усовершенствования структуры управления Фондом. От такого подхода диаметрально отличается предложение японского правительства, которое было сформулировано в условиях разразившегося в Азии кризиса; суть его состоит в создании региональных валютных фондов в качестве институтов, конкурентных МВФ (De Gregorio, Eichengreen, Ito, Wyplosz, 1999, pp. 102-104). Эта идея нашла определенную поддержку и в научных кругах (например, Ito, Ogawa, Sasaki, 1999, Ch.3). По нашему мнению, это предложение японского правительства является реальным путем разрушения того монополизма МВФ, который он имеет на «рынках»дей, финансовой поддержки и условий, которые он ставит в качестве обязательных для выполнения странами «реципиентами» с целью получения этой поддержки, где из-за отсутствия альтернативы, конкуренции в настоящее время достаточно велика вероятность допущения ошибок. В то же время при использовании данного подхода необходимо обдумать проблему финансовой координации во всемирном масштабе и мобилизации финансовых ресурсов в региональные фонды.

Довольно радикальная схема реформирования МВФ принадлежит Себастьяну Эдварду. По его мнению, вместо Фонда должны быть созданы три специализированные агентства: а) Агентство Глобальной Информации (Global Information Agency), деятельность которого должна быть сконцентрирована на подготовке и распространении информации о финансовом положении стран; оно должно публиковать соответствующие финансовые рейтинги и, в случае непредставления отдельной страной адекватной информации, «зажигать» ей «красный свет», что будет тревожной информацией для всех агентств, заинтересованных в этой стране; б) Агентство Глобальных Финансовых Средств для непредвиденных обстоятельств (Contingent Global Financial Facility), которое может выделить кредиты для решения проблем, создавшихся из-за непредвиденных обстоятельств в тех странах, которые отвечают стандартам Агентства Глобальной Информации; г) Агентство Глобальной Реструктуризации (Global Restructuring Agency), которое должно будет иметь силу обязать любого агента прекратить предоставление какой бы то ни было денежной поддержки той стране, которая не осуществляет реструктуризацию экономики, и изыскать официальную финансовую помощь той стране, которая реально делает это и в то же время ведет успешные переговоры с кредиторами, заслуживая их доверие (De Gregorio, Eichengreen, Ito, Wyplosz, 1999, pp. 98-99).

Профессор Корейского Университета и эксперт Обменного Банка Кореи Янг Чул Пак считает, что МВФ должен заниматься непосредственно развивающимися рынками и странами, имеющими развивающуюся экономику, для чего эти последние должны просить

увеличения вкладов в Фонд, что будет обеспечивать рост количества их голосов, необходимых для принятия решений; в то же время Фонд не должен распространять стандарты, установленные им для развитых стран, на развивающиеся страны, для чего должна быть создана система двойных стандартов для развитых и развивающихся стран (De Gregorio, Eichengreen, Itlo, Wyplosz, 1999, pp. 112-113).

Отдельно следует рассмотреть критику деятельности МВФ по отношению к странам, находящимся в процессе посткоммунистической трансформации.

По оценке Роберта А. Манделя, МВФ является большим статистическим и консультационным агентством, которое дает иногда хорошие советы, а иногда - плохие; главная причина низкого качества этих советов кроется в самой международной денежно-кредитной системе (Hinshaw, (ed.) 1996, p. 134). Юрий Шишков справедливо отмечает, что всемирная финансовая система практически не зависит от государственного регулирования, так как МВФ помогает лишь тем государствам, которые имеют проблемы платежного баланса, тогда как необходимо возложить на Фонд выполнение таких надгосударственных функций, которые в конечном итоге заранее исключили бы саму возможность зарождения всемирного финансового кризиса и связанные с ним проблемы (Шишков, 1999, cc. 6-8).

Эксперт Монетарного Союза Европы Кристофер Джонсон считает, что со стороны МВФ и ВБ имеет место независимое друг от друга осуществление программ финансовой стабилизации и программ структурной перестройки экономики: если финансовая стабильность достигается быстро, в этом случае затрудняется реструктуризация экономики (Hinshaw, (ed.) 1996, p.132). Профессор Колледжа Святой Марии в Калифорнии Рой Е. Аллен считает, что исходя из природы финансовой зависимости и новых инвестиционно-торговых связей внутри глобальной экономики целесообразно уставное объединение МВФ и ВБ (Allen, 1999, p. 170).

Рой Е. Аллен также отмечает, что МВФ, делая основной упор на макроэкономическую стабильность, недооценивает социальные критерии развития страны (Allen, 1999, p. 175).

По мнению Джеффри Сакса, несмотря на то, что помощь МВФ призвана облегчить трудности посткоммунистической трансформации, условия, поставленные Фондом для получения финансовой помощи зачастую такие жесткие, что это еще более отягощает трудности соответствующих реформ (Сакс, 1995, c. 284). Он указывает также, что МВФ должен способствовать в первую очередь ускоренному созданию системы независимой социальной защиты в посткоммунистических странах, чего на самом деле не делается

(Hinshaw, (ed.) 1996, p. 130) По словам Джеффри Сакса своими действиями МВФ постоянно ставит себя в положение провинившегося (Сегвари, 1999, с. 50).

Согласно мнению профессора Гарвардского Университета Ричарда Куппера, ошибкой МВФ было то, что в начале 90-х годов советы его экспертов строились на предположении, что в двенадцати странах бывшего СССР (кроме стран Балтии) будет сохранен единый валютный союз - «рублевая зона» (Hinshaw, (ed.), pp. 133-134). Как отмечает ведущий исследователь Фонда Карнеги за Международный Мир, профессор Лардес Ослунд, тем посткоммунистическим странам, которые выпустили бы собственную валюту, МВФ угрожал отказом в поддержке с его (МВФ) стороны (Ослунд, 1996, с. 141). Профессор Парижского Университета Мари Лавинь совершенно справедливо отмечает, что получение кредитов МВФ возможно лишь для стран, имеющих собственную валюту; это означает, что Фонд мог реально работать только с Москвой; стремление некоторых посткоммунистических стран к реальной, а не псевдо-независимости, что при прочих равных условиях выразилось во введении национальной валюты, в конце 1993 года вынудило МВФ радикально изменить свою позицию, и он стал активно поддерживать процесс введения собственной валюты в постсоветских странах (Lavigne, 1995, pp. 207, 211).

Если вначале МВФ тормозил введение национальных валют, то впоследствии, наоборот, значительно повлиял на ускоренный их перевод в конвертируемый режим. Профессор Ю.А. Константинов обвиняет МВФ в том, что он с целью стимулирования максимальной открытости национальных рынков иностранному капиталу «штамповал» ходатайства стран, желающих добиться конвертируемости своей денежной единицы; в результате налицо труднообъяснимая ситуация, когда молдавский лей и киргизский сом опередили чешскую крону, а украинская гривна - китайский юань и раньше стали формально конвертируемыми валютами, хотя логика состояния экономики и государственных финансов диктовала принципиально противоположное решение (Константинов, 2000, с. 117). Ради справедливости необходимо отметить, что без открытости национальных рынков для иностранного капитала, выход из обострившейся социально-экономической ситуации, вызванной неконкурентоспособностью продукции, производимой на большинстве отечественных предприятий, принципиально не может быть достигнут.

Мануэль Флорес Монтес и Владимир Попов приходят к тому заключению, что суть августовского кризиса 1998 года в России состояла в попытке сохранить искусственно завышенный курс рубля,

которую осуществляло Правительство России и Центральный Банк при поддержке МВФ (Монтес, Попов, 1999, с. 71).

Пауль Кругман считает, что МВФ выделяет России значительные суммы из-за того, что она имеет большой арсенал ядерного оружия, и не учитывает при этом затянувшиеся реформы и ненасытность русских «олигархов» (Кругман, 1999, pp. 130-131). Русский экономист, профессор А. Суэтин отмечает, что, предположительно, деньги, выданные МВФ России, попали в механизм «отмывания грязных денег», так как эти кредиты были использованы для избирательной кампании Президента России Бориса Ельцина в 1996 году (Суэтин, 1999, с. 166).

Джеффри Сакс считает, что финансовая помощь МВФ российским реформаторам не должна была даваться в виде карт-бланши, а только в случае выполнения ими жестких условий; но в то же время эта помощь должна быть значительной, чтобы облегчить трудности реформы (Hinshaw, (ed.), 1996, pp. 129-130). Еще более остро ставит вопрос Лауреат Нобелевской премии профессор Чикагского Университета Гарри Бекер, согласно которому вообще не должна даваться какая-либо финансовая помощь правительству стран, находящихся в процессе реформирования, так как эта помощь уменьшает остроту необходимости проведения реформ, делает правительства этих стран «ленивыми», и они затягивают процесс реформ; но его мнению, без получения финансовой помощи у правительства будет сильный внутренний стимул провести реформы целенаправленно и в быстром темпе (Becker, Becker, 1997, pp. 261-262).

Профессор Пауль Дж.Дж. Велфенс отмечает, что рекомендации МВФ в отношении России и Украины являются односторонними, ибо чрезмерно акцентируют внимание на макроэкономической стабилизации, недооценивая роль институционального преобразования (Welfens, 1999, pp. 120, 122).

Экономист Европейского Банка Реконструкции и Развития И.Сегвари отмечает, что МВФ критикуют чаще всего за то, что он в целом должен уважать и в большей мере учитывать историю, культуру и национальные особенности посткоммунистических стран, за то, что разработанные Фондом единые для всех принципы работы обречены на провал; в то же время И. Сегвари отмечает, что подобная критика является в большей степени самооправданием за непроведение реформ, чем реально существующей проблемой (Сегвари, 1999, сс. 48-51). Руководитель Рабочего центра экономических реформ при Правительстве РФ профессор Владимир May справедливо замечает, что хотя спецификой культурно-исторического развития страны можно объяснить практически всё, тем не менее учёт этой специфики имеет большое значение для

правильного понимания процессов, происходящих в тех или иных странах (May, 2001, сс. 130-131). Так, профессор Владимир Оболенский обвиняет МВФ в том, что им не принимались во внимание особенности российской экономики, сложившиеся традиции хозяйствования, что в итоге привело к нереальности фондовой программы стабилизации, срыв которого и разразившийся в 1998 году августовский кризис нанесли чувствительный удар по престижу Фонда (Оболенский, Попсов, 2001, с. 50) По справедливому замечанию директора НИИ финансов Министерства финансов Грузии, профессора Якова Месхия, то, насколько удается отразить в программах МВФ вышеуказанные особенности той или иной страны, является проблемой правительственный команды, ведущей переговоры с представителями Фонда (Месхия, 1999, с. 20).

К сожалению, отрицательным является отношение некоторых членов Коллегии Межгосударственного Комитета экономического союза Содружества Независимых Государств (СНГ) к той экономической политике, которая рекомендована из-за рубежа, с Запада, то есть фактически МВФ и другими международными организациями. Например, полномочный представитель Российской Федерации в Коллегии Александр Смирнов считает, что Запад стремится к развалу СНГ как крупного регионального объединения (Смирнов, 1996, с. 46); полномочный представитель Грузии в Коллегии Валериан Адвадзе одной из причин падения производства и дезинтеграции стран СНГ называет навязанную им заграницей экономическую политику, которая направлена на превращение стран Содружества в периферию мирового рынка (Адвадзе, 1996, с. 30). Надо надеяться, что высказывания такого типа не окажут решающего влияния на будущее СНГ, поскольку абсолютное большинство государств, входящих в него, фактически сотрудничает или в худшем случае изыскивает возможность активизации сотрудничества с Западом в целом и с МВФ и другими международными организациями - в частности.

Несмотря на то, что МВФ и ВБ являются структурами ООН, оценки экспертов последней в их адрес не всегда положительные. В частности, в аналитическом докладе независимого эксперта Комиссии по правам человека Совета экономического и социального развития ООН Фанту Черу, в котором обобщены результаты реализации «Политики структурной перестройки» ("Structural Adjustment Policies"), поддержанной совместно МВФ и ВБ в различных странах мира, сделан вывод, что эта политика ведет нас к экологической деградации и, в конечном итоге, гуманное развитие приносится в жертву свободному рынку и глобализации (Cheru, 1999, р. 13). Это

мнение частично разделяет и эксперт МВФ Брайан Стюарт (хотя он подчеркивает, что это его личное мнение, а не мнение Фонда), когда он отмечает, что некоторые мероприятия «Программы Структурной Перестройки» ухудшают положение бедных (Stuart, 1992, р. 121). Этому высказыванию созвучна и оценка, данная Раймондом Микезелем, согласно которому, получив помощь от МВФ и ВБ, бедные страны не смогли достичь здравого прогресса (Mikesell, 2000).

Ухудшение социального положения человека обуславливается падением производства, снижением спроса, что зачастую является результатом реализации «Программ Структурной Перестройки», предложенных МВФ, хотя трудно не согласиться с одним из ведущих специалистов Фонда Марком Алленом в том, что на самом деле эта проблема вызвана теми структурными «уродствами», которые были характерны для экономики коммунистического типа (Allen, 1992, pp. 29-37), по причине чего экономическое падение было обусловлено самой старой системой и поэтому было практически неизбежно (Easterly, Fischer, 1994). Пауль Коллер из ВБ и Оксфордского университета и Ян Виллем Гюннинг из Независимого университета Оксфорда и Амстердама в своем исследовании приходят к выводу, что программам структурных преобразований МВФ недостает анализа распределения денежных средств среди населения, и их характеризует неизученность вопроса последовательности реформ, из-за чего акцент сделан на преждевременной финансовой либерализации, в результате же налицо неизбежные трудности, когда вследствие сокращения финансовой помощи при завершении программ невозможно предотвратить сокращение постстабилизационного роста (Collier, Gunning, 1999).

Хотя МВФ и ВБ, как правило, действуют согласованно, обнажились и противоречия между ними. В частности, кроме вышеприведенного, особо подчеркивается выступление бывшего Старшего Вице-Президента ВБ Джозефа Стиглица с критикой «Вашингтонского консенсуса» (Stiglitz, 1998). Главным объектом критики является слишком поспешный и упрощенный и потому неправильный подход Фонда к институциональным реформам, что, по мнению Стиглица, помешало успешному осуществлению процесса рыночной трансформации (Stiglitz, 1999B; Stiglitz, 1999). Примечательно, что в связи с институциональными реформами профессор Бернард Шаванс и доцент Эрик Маньян из Парижского Университета отмечают, что государственные институты в посткоммунистических странах создаются путем сознательной имитации западных аналогов под воздействием МВФ и других международных организаций (Шаванс, Маньян, 1999, р. 43). Несмотря на то, что в «импорте институтов» нет ничего необычного, ибо

история знает не один пример, когда динамично развивающееся общество прибегает к этому (Капелюшников, 2001, с. 143-144), тем не менее, согласно справедливому замечанию профессора Университета Калифорния-Дэвис Дж. Голдстоуна, политические институты, как правило, обречены превратиться в «мёртвые письмена», когда они создаются путем простого заимствования моделей других стран (Goldstone, 2001, с. 123), по словам Клода Потелья, «не существует «моделей», которые надо импортировать!» (Потель, 2001, с. 85).

Джозеф Стиглиц критикует также стиль работы МВФ, когда его эксперты, прибывшие в ту или иную страну, в течение каких-нибудь двух недель рассматривают и уточняют данные, отображающие ее экономическое состояние, и на этом основании выдают макроэкономические рекомендации для проведения политики реформ; по его мнению, разработка экономической политики должна производиться не одними только техническими экспертами (Stiglitz, 1998, с. 9).

Справедливо ради отметим, что мнение Джозефа Стиглица, как он сам это отмечает, является его личным мнением и не всегда отражает позицию ВБ. Вероятно, при прочих равных условиях, именно это противоречие привело одного из самых выдающихся экономистов современности Джозефа Стиглица к решению уйти из ВБ.

Объективность требует отметить, что и сам МВФ пытается самокритично оценивать свою деятельность и на основе этого формулировать новые ориентиры развития. С этой стороны заслуживает особого внимания позиция бывшего Директора-Распорядителя МВФ Мишеля Камдессю (в 2000 году он оставил эту должность), который считает, что на современном этапе эволюции Фонду необходимо переходить от лечебной медицины к превентивной, профилактической, на основе которой должна быть создана новая финансовая архитектура (Camdessus, 1999, р. 51). Один из величайших экономистов современности, Первый Заместитель Директора-Распорядителя МВФ Стэнли Фишер глобально рассматривает реформу международной финансовой системы в контексте повышения роли координирующей функции Фонда (Fischer, 1999).

Диапазон критических оценок деятельности МВФ достаточно широк и вышеприведенные аргументы могут оказаться взаимоисключающими. Но главное то, что в последний период на фоне развивающегося мирового финансового кризиса на основании обобщения критических высказываний по поводу деятельности Фонда станет реальностью качественное улучшение его деятельности.

#### **4. МВФ В ГРУЗИИ: ОШИБКИ**

Допущенные МВФ в Грузии различные ошибки отличаются по своей природе и значению. Здесь необходимо подчеркнуть, что часть этих ошибок имеет довольно общий характер, и они допускались Фондом при работе не только в Грузии, но и в более широком масштабе – также и в отношении других государств.

Отметим, что правительственные команда Грузии, которой пришлось вести переговоры с МВФ на начальном этапе, практически не имела опыта проведения подобных переговоров, не разбиралась глубоко в процедурах МВФ, чем осознанно (возможно, для упрощения своей работы) либо произвольно (что еще более вероятно), но достаточно мастерски пользовались (во всяком случае, так видится с сегодняшней точки зрения) члены миссии, посланной Фондом: для выделения очередного финансового транша в каждом отдельном случае правительенная сторона должна была брать на себя в качестве условия получения последующего транша такие обязательства, выполнение которых в установленные сроки (как правило, предусматривающие довольно ограниченные промежутки времени) было очень сложным делом; в момент принятия на себя подобных обязательств отнюдь не всегда можно было осознать, перед задачей какой сложности окажется правительство при их выполнении. Реформаторы, используя непопулярные методы решения тех или иных проблем, как правило, ссылались на рекомендации МВФ и других международных финансовых институтов, чем у общественности, и особенно в среде предпринимателей формировали негативное отношение к этим организациям (Месхия, 1999, с. 12).

Вместе с тем надо отметить, что все требования МВФ фиксируются как заявления правительства (а не как требования Фонда), на основании чего в любой дискуссионной ситуации эксперты Фонда, как правило, напоминают правительству, что это обязательства, взятые им, т.е. его собственная позиция, а не позиция МВФ. Необходимо также учитывать и то, что для проведения в жизнь соглашений, достигнутых с МВФ, всю ответственность брала на себя исключительно правительственная команда, ведущая переговоры. Да и то, как правило, не все члены (прежде всего, фискально-бюджетного блока этой команды) согласны были брать на себя ответственность; некоторые же члены правительства (и парламента) в лучшем случае не понимали (и, по всей видимости, даже и не хотели понимать), что означает выполнение обязательств, взятых соглашениями с МВФ. Здесь же следует отметить и такое обстоятельство, как включение в

процесс переговоров некоторых должностных лиц (по их просьбе), имеющих в МВФ сомнительную репутацию. Это в конечном итоге блокировало возможность решения поднимаемых ими вопросов, даже если они и были на самом деле оправданными и реформаторскими (хотя происходило такое достаточно редко, так как обычно во время этих встреч ставились явно ошибочные и совершенно неприемлемые предложения, что отрицательно сказывалось на репутации лица, принимающего участие в переговорах от имени правительства и роняло репутацию той структуры, которую непосредственно представляло это лицо). В этих случаях срабатывала сомнительная для Фонда репутация этих лиц, что, в свою очередь, имело отрицательное влияние на формирование общественного мнения в отношении программ, поддерживаемых Фондом. У отдельных политиков, должностных лиц или рядовых членов общества создавалось ошибочное впечатление, что членам правительственный команды, участвующей в официальных переговорах с Фондом, недостает компетентности, принципиальности, что они неспособны найти необходимые аргументы в дискуссии; а вот если бы они сами сели за стол переговоров, то тут же достигли бы успеха. В этих условиях, если бы не твердая реформаторская позиция Президента и руководства Парламента, Грузия не имела бы таких успехов, о которых было сказано выше, и которые были достигнуты благодаря поддержке МВФ.

С учетом этого опыта работы с МВФ, возможно, легче будет понять, каких ошибок можно было бы избежать с самого начала, а какие практически были неизбежны.

Прежде чем приступить к непосредственному рассмотрению ошибок, необходимо дать следующие разъяснения, которые должны облегчить понимание сути большинства из них. В частности, поскольку большинство ошибок, допущенных МВФ в Грузии, касается налоговой проблематики, необходимо сформулировать те критерии, или конкретнее, определить характеристики той налоговой системы, на основании которой будет оцениваться природа и значение каждой отдельной ошибки.

По мнению известного исследователя налоговой реформы в Великобритании Филиппа Чапелля (с которым вряд ли кто-либо не согласится), идеальная налоговая система должна строиться на следующих шести основных принципах (Chapell, 1990, pp. 41–44):

**1. Простота** (Simplicity): цель системы должна заключаться в том, чтобы каждый индивид сам, т.е. без помощи экспертов, был в состоянии понять вопросы, связанные с налогами.

2. *Очевидность* (Plainness): налогообложение должно осуществляться по единой налоговой ставке (Single Flat Rate).

3. *Размер ставки* (Rate): налоговая ставка определяется из необходимого размера получаемого дохода; вместе с тем величина ставки должна быть такой, чтобы неуплата налога оказалась невыгодной для предпринимателя.

4. *Универсальность* (Universality): налог должен повсеместно применяться по единой ставке и не должно существовать никаких льгот и привилегий; в то же время государственная поддержка может осуществляться, например, специальными программами и грантами для инвалидов, а не налоговыми льготами.

5. *Полнота охвата* (Comprehensiveness): налогом должны облагаться как доходы, так и расходы

6. *Беспристрастность* (Even-handedness) налоги не должны вызывать искажения различных форм накопления и, в идеальном случае, не делать разницы между расходованием и накоплением.

Естественно, что идеальной налоговой системы не существует, но ее значение для оценки достоинств и недостатков реальной налоговой системы очевидно.

Ошибки, допущенные МВФ в Грузии, мы будем рассматривать, в основном, в их хронологической последовательности.

#### 4.1. Ошибки политического характера

При рассмотрении опыта критики деятельности МВФ было уже отмечено, что Фонд часто не учитывает историю стран, в которых работает, их культуру и национальные особенности. Ошибка именно такого рода с самого начала обнаружилась в деятельности МВФ в Грузии. В частности, мы имеем в виду совет Фонда оставаться в «рублёвой зоне» и не вводить национальную валюту. Этот совет был дан Правительству Грузии в феврале 1992 года. Трудно полностью разобраться в тех мотивах, которыми руководствовался Фонд, давая такие рекомендации. В лучшем случае мы должны предположить, что он с осторожностью относился к все еще влиятельным силам России, имеющим в то время имперские амбиции, почему и не спешил осуществить революционный прорыв в валютное пространство разваливающейся империи. Но если вспомним, что этот совет

распространялся и на все бывшие советские республики, за исключением Прибалтийских стран (Эстонии, Латвии, Литвы), можно предположить, что Фонду было бы легче работать с единственным эмитентом валюты, а не с двенадцатью, для чего достаточным было бы создание одной миссии, а не двенадцати, и, соответственно, была бы и экономия расходов; здесь немаловажно отметить, что кредиты МВФ доступны только тем странам, которые имеют собственные валюты (например, Lavigne, 1995, p. 207).

Андерс Ослунд подобное поведение Фонда в отношении стремления сохранения «рублёвой зоны» объясняет тем, что МВФ скептически относился к техническим возможностям образовавшихся после распада СССР государств, желающих ввести свои собственные валюты, и при этом считал, что валютной реформе обязательно должна предшествовать подготовка страны к реальной макроэкономической стабилизации (что, по нашему мнению, является принципиально невозможным при отсутствии у страны собственных денежных механизмов макроэкономического регулирования); как следствие МВФ опасался быть виновником возможного краха новой валюты (Ослунд, 1996, с. 142).

Оппоненты, радикально настроенные против МВФ, считают, что эта ошибка была результатом того, что Фонд и руководство стран – «доноров», его членов, не разобрались (или даже не пытались разобраться) в той политической ситуации, которая создалась при распаде СССР, что они не смогли (или не захотели) проанализировать историю этого империалистического государства, не прониклись национальными и культурными особенностями, которые повлекли Грузию и некоторые другие бывшие советские республики на путь достижения реальной национальной независимости. По нашему мнению, такая оценка явно преувеличена, и действия МВФ, как было указано выше, должны объясняться лишь осторожностью по отношению к России.

Если бы не жесткие меры, принятые самой Россией, в соответствии с которыми она прекратила «снабжение» Грузии и других бывших советских Республик банкнотами российских рублей, можно предположить, что МВФ не торопился бы изменить свое отношение к «рублевой зоне». Здесь же можно отметить, что Национальный Банк Грузии с первой же встречи (в ноябре 1991 года) поставил вопрос об обязательном введении национальной валюты, представил все необходимые расчеты и эскизы банкнот и монет и попросил помочь в подготовке и проведении денежной реформы. К сожалению, эта просьба не была учтена, чему, помимо вышесказанного, по-видимому, способствовали военные события, развивавшиеся в Грузии зимой 1991–1992 года.

1993 год Грузия встретила практически неподготовленной к введению собственной национальной валюты. Это в известной степени было обусловлено действиями МВФ, но переложить всю ответственность за это на Фонд было бы несправедливо, так как Правительство тогдашней Грузии, во-первых, вообще никакого внимания не обращало на советы Фонда, а во-вторых, оно само находилось в плену иллюзии - оставаться на какой-то срок в «рублевой зоне», что, при прочих равных условиях, ярко проявилось в его нигилистическом отношении к собственной временной валюте - грузинскому купону.

Эту свою ошибку в Грузии МВФ «исправил» (если можно так сказать) осенью 1995 года, когда по согласованному с ним плану и при его финансовой поддержке была успешно проведена денежная реформа - был введен лари.

Не менее важная ошибка со стороны МВФ в отношении Грузии была допущена при решении проблемы правопреемственности в отношении государственных внешних долгов и активов бывшего СССР.

В 1993 году между Россией и Грузией было подписано Соглашение (известный под условным названием «нулевого варианта»), согласно которому правопреемником всех государственных внешних долгов и активов бывшего СССР стала Россия. По неизвестным причинам в подписанным тексте Соглашения не содержатся (а, точнее, из него «выпали») статьи о судьбе Алмазного фонда бывшего СССР и о депозитах частных и юридических лиц Грузии во Внешэкономбанке СССР, которые были в парофированном тексте Соглашения.

К сожалению, в течение семи лет МВФ вообще не вмешивался в урегулирование этого спорного вопроса, хотя из-за указанного разногласия между парофированным и подписанным текстами Соглашения Грузия отказывалась его ратифицировать; а это могло стать, согласно правилам МВФ, серьезной помехой для предоставления им кредитов России из-за неурегулирования её внешних долгов.

По истечении семилетнего периода, когда на повестку дня встал вопрос о реструктуризации долгов Грузии к России (накопленных после распада СССР), под давлением последней и при молчаливом согласии МВФ Грузия была вынуждена ратифицировать данное Соглашение, тем самым поставив под сомнение вопрос о возможности восстановления справедливости относительно вышеуказанных статей, «выпавших» из парофированного текста соглашения.

#### 4.2. Ошибки методического характера

Грузии сразу же по достижении независимости пришлось создавать не один государственный институт. Одним из них была налоговая система: необходимо было принять налоговое законодательство, создать налоговую и таможенную службы, укомплектовать их весьма дефицитными кадрами, имеющими соответствующую подготовку. Здесь следует учесть и то, что население Грузии и ее начинающие предприниматели не имели никакой культуры уплаты налогов в условиях рыночной системы и чувство ответственности за это практически отсутствовало. Другими словами, ни налогоплательщик должным образом не знал, что и как должен заплатить, ни сборщик налогов полностью не понимал, что и как должен собирать. Естественно, что при таких обстоятельствах налоговая система с самого начала не была застрахована от недостатков, ошибок и, как следствие - от коррупции (следует отметить, что к этому моменту коррупция основывалась на опыте и традициях, накопленных ею еще в советский период).

Следуя элементарной логике, на начальном этапе перехода к рыночной экономике налоговая система должна быть максимально простой. В целом это мнение разделяется и МВФ; в частности, один из его ведущих экспертов Лейф Мутен отмечает, что в процессе переходного периода налогообложение должно быть простым (Мутен, 1993, с. 215).

Совершенствование налоговой системы должно проходить поэтапно, по мере распространения налогового просвещения и повышения налоговой культуры.

Исходя из этой логики, сразу же при создании финансовой системы независимой Грузии совершенно неоправданно было заменять налог с оборота на НДС. Дело в том, что в экономике коммунистического типа налог с оборота по своей природе вовсе не является налогом; он представлял собой заранее установленную правительством разницу между розничной ценой товара и ценой производителя (или оптовой) (например, Ганди, Михальек, 1993, с. 170; Ганди, Мутен, 1994, с. 137). Что касается НДС, его экономическое содержание, практика исчисления и механизма взимания довольно сложны для массового применения. Намного оправданнее было бы применение косвенного налога другого рода, администрирование которого явно проще. В частности, таким является налог с продаж (или налог с оборота по адвалорной ставке), который оплачивается на конечном этапе покупки, из-за чего механизм установления этого налога является достаточно прозрачным

для налогоплательщика и легко администрируемым для сборщика налога. Именно такая практика была применена, например, в Румынии (Ганди, Мутен, 1994, с. 137-139).

Необходимо отметить и то, что НДС по своей экономической природе является более оправданным, чем налог с продаж, так как в этом случае налогообложению подвергаются все стадии бизнеса и тем самым налоговое бремя распространяется на все эти стадии. Несмотря на это, в США, стране, имеющей величайшую налоговую культуру, и сегодня еще применяется налог с продаж и практически бесконечно продолжается дискуссия на тему, насколько оправданно будет введение НДС (например, Slemrod, Bakija, 1996, pp. 209-215).

В странах Западной Европы НДС был введен по прошествии довольно долгого периода после утверждения рыночных традиций. Например, в Великобритании и других странах Европы он был введен лишь в 1973 году (Балтер, Айзек (ред.), 1997, с. 442), т.е. тогда, когда страна имела уже многовековую (!) историю развития рыночной системы. В то же время должно быть отмечено и то, что с момента разработки НДС до того времени, когда этот налог нашел широкое признание, прошло значительное время. В частности, этот вид налога был разработан французским экономистом М. Лоре в 1954 году, и странам Евросоюза потребовалось почти двадцать лет для его закрепления в налоговой практике.

Сегодня на практике НДС является одним из обязательных условий для вступления в Евросоюз (например, Финляндия была вынуждена в июле 1994 года (!) ввести у себя налог на добавленную стоимость для того, чтобы вступить в члены Евросоюза) (Сутырин, Погорецкий, 1998, с. 32). Именно стремление к членству в Евросоюзе и является тем основным мотивом, из-за которого вводят НДС посткоммунистические страны (Тейт, 1993, с. 222).

Необходимо отметить, что МВФ разработал 18-месячный график введения НДС (Тейт, 1993, сс. 226 – 232). В отдельных странах этот график может быть еще больше растянут во времени; например, в Румынии для введения НДС оказался необходимым период в два с половиной года, (Ганди, Мутен, 1994, с. 141). По оценке ведущего специалиста МВФ в фискальных вопросах Вито Танзи, если в стране не применяется единый налог с продаж, то в этом случае для введения НДС нужно не менее двух лет; этот период может ограничиться одним годом, если переход на НДС осуществляется с уже действующей системы налога с продаж (Tanzi, 1992, p. 49). Если мы учтем и то, что компьютерное и телекоммуникационное обеспечение администрирования НДС, по оценке самого МВФ, требует от пяти до десяти лет (IMF, 1991, Ch.V.4),

станет понятно, что введение данного вида налога и утверждение его в фискальной практике – процесс весьма трудоемкий и длительный.

На фоне всего вышесказанного нужно считать большой ошибкой грузинского правительства скачкообразный переход на систему обложения НДС непосредственно от коммунистического механизма взимания налога с оборота. Таким образом, был нарушен первый принцип вышеприведенной идеальной налоговой системы – простота. По этой причине были потеряны значительные налоговые поступления, в обществе сформировалось отрицательное отношение к НДС и создалась определенная почва для коррупции.

Ошибкаю МВФ оказалось то, что в отличие от Правительства Грузии, он непосредственно знал, с какими трудностями было связано применение НДС, и, исходя из этого, его рекомендацией должно было быть временное введение налога с продаж и параллельно – проведение подготовительной работы для обеспечения перехода на механизм взимания НДС, что не было им осуществлено. Обоснованность этого замечания с нашей стороны усиливает и то, что в подготовленном специалистами МВФ "Руководстве налоговой политикой", которое прежде всего предназначается для экономистов, работающих в составе миссий Фонда, четко и однозначно зафиксировано, что введению НДС должна предшествовать работа по просвещению налогоплательщиков и обучению сборщиков налогов; поэтому Фонд в отдельных случаях, до введения данного вида налогообложения, рекомендует усовершенствовать структуру налогов с оборота и с продаж (Shome, (ed.), 1995, p. 280). К сожалению, МВФ не выдал такой рекомендации властям Грузии.

По отношению к НДС еще большей ошибкой нужно считать обложение этим налогом сельскохозяйственного производства, так как не существует никакого объективного основания администрирования этого налога в сельской местности.

Согласно мнению, сформировавшемуся в МВФ, в процессе посткоммунистической трансформации сельское хозяйство большинства стран представлено, в основном, крупными государственными и кооперативными предприятиями, где, в принципе, возможно наладить учет добавленной стоимости и обеспечить соответствующее налогообложение; мелкие фермеры освобождены от НДС и подлежат обложению этим налогом с того момента, когда их годовой оборот превышает определенный законом верхний предел (Тейт, 1993, с. 234). Согласно этой рекомендации, по настоянию МВФ в Грузии было введено налогообложение сельскохозяйственного производства НДС. Сначала верхний предел годового оборота, выше которого сельскохозяйственное предприятие облагалось этим налогом, был установлен на уровне \$2300, затем его увеличили до \$10000, и

максимального значения достиг на уровне \$17500, хотя впоследствии он был понижен до общего для всех отраслей экономики уровня в размере \$12000.

Здесь мы должны подчеркнуть то обстоятельство, что, как сказано в вышеупомянутом "Руководстве налоговой политикой", подготовленном МВФ, Фонд определяет те сферы, в которых, по его же рекомендации, не должен применяться НДС из-за сложности его администрирования, в частности, одной из этих сфер признан сельскохозяйственный сектор; здесь же отмечено, что МВФ отказался от этой типичной для него практики только в отношении посткоммунистических стран, ибо там сохранились крупные сельскохозяйственные предприятия (Shome, (ed.), 1995, p. 280).

При применении этой схемы в Грузии не было учтено, что практически сразу же после приобретения страной независимости крупные сельскохозяйственные предприятия (государственные и коллективные) распались, и ныне аграрный сектор представлен в основном мелкими хозяйствами. Естественно, что в таких условиях, во-первых, вся отрасль целиком осталась вне косвенного налогообложения, а во-вторых, создался мощный налоговый антисимул укрупнению сельскохозяйственных предприятий и, соответственно, - подъему экономической эффективности сельского хозяйства. Исходя из позиций идеальной налоговой системы, в этом случае нарушен и первый принцип – простота, и четвертый – универсальность.

Позиция Правительства Грузии в связи с целесообразностью замены НДС в сельском хозяйстве на увеличенный налог на землю (простота которого с точки зрения администрирования очевидна и по своей сути практически застрахована от коррупции) принципиально не разделялась экспертами МВФ. Свое негативное отношение к этой проблеме они мотивировали тем, что, во-первых, все отрасли экономики должны облагаться НДС, так как этот вид налога наиболее "развит" из всех косвенных налогов (например, IBRD, 1991, p. 31); во-вторых, при увеличении налога на землю на величину, эквивалентную НДС, эксперты МВФ признались в беспомощности в разработке механизма перерасчета на последующих стадиях НДС, уплаченного производителем на предшествующей стадии.

Еще одну ошибку МВФ методического характера представляет его совет, а впоследствии - требование, чтобы грузинские власти отменили освобождение от налога той части прибыли, которая приходилась на реинвестирование. Тем в стране, имеющей огромный дефицит инвестиций, резко ограничивается стимул к изысканию финансовых ресурсов для развития предприятий. Правда, в 1995 году, когда МВФ потребовал упразднения упомянутой налоговой льготы,

фактический уровень ее использования был явно низок из-за значительного падения производства в предшествующем периоде, но само упразднение этой льготы "стерло" с горизонта производителей хотя бы отдаленную перспективу использования финансовых стимулов для изыскания собственных возможностей для реинвестирования. Здесь же следует подчеркнуть и то обстоятельство, что освобождение от соответствующего налога инвестиционной части прибыли в определенной мере способствует упорядочению вопроса учета прибыли и, в конечном итоге, НДС, что отразится на росте налоговых поступлений. К сожалению, отмена освобождения от налогообложения инвестиционной части прибыли соответственно отрицательно повлияла и на уровень учета налогооблагаемой базы вообще.

Неменьшего внимания заслуживает ошибка МВФ в отношении подоходного налога; в частности, мы имеем в виду его прогрессивный характер. Для пояснения существа проблемы необходимо напомнить, что в условиях коммунистического прошлого все работники были заняты на государственных предприятиях и организациях, и, естественно, что подоходным налогом облагалась только зарплата, для чего достаточно было произвести начисление налога на фонд зарплаты предприятия вместо того, чтобы производить налогообложение каждого отдельного работника. В условиях рыночной экономики, когда, с одной стороны, население занято не только (и не настолько) в государственном, но и в частном секторе (даже в большей степени), а с другой стороны, кроме зарплаты появились такие доходы, как проценты, рента, дивиденды и т.п., на повестку дня встала проблема налогообложения доходов каждого отдельного индивида.

Использование прогрессивного налога требует задействования достаточно сложного административного механизма, который опирается на введение системы персональных деклараций о доходах, когда в конце календарного года каждый индивид должен подсчитать полученный им в течение года доход из всех источников, и, соответственно, сумму, которая уже обложена подоходным налогом; затем, применяя прогрессивную шкалу, он должен вычислить дополнительно облагаемую налогом сумму и заплатить ее. Естественно, при полном отсутствии налоговой культуры или даже в условиях ее низкого уровня, население не выполняет этой процедуры, да и сама налоговая служба не готова к ее реализации. Таким образом, в этих условиях прогрессивный подоходный налог усиливает в каждом налогоплательщике менталитет неплательщика, т.е. нарушения налогового законодательства. В этом случае из принципов идеальной налоговой системы нарушены первый – простота, и второй – очевидность.

Для администрирования намного проще и поэтому прозрачнее система пропорционального подоходного налога, когда все индивидуальные доходы облагаются единой налоговой ставкой и нет необходимости каждому человеку проводить собственные дополнительные перерасчеты.

Из всего сказанного должно быть понятно, в чем именно суть ошибки, допущенной МВФ в Грузии, когда он потребовал внедрения системы прогрессивного подоходного налога. Причина же этой ошибки тем более непонятна, поскольку ведущие эксперты Фонда Вед Ганди и Дубравко Михальек считают, что на начальном этапе оправдано применение системы единого пропорционального подоходного налога (Ганди, Михальек, 1993, с. 188), а Лейф Муген, в свою очередь, отмечает, что система прогрессивного подоходного налога может создать антистимул в отношении к труду и риску и негативно повлиять на выполнение налогового законодательства (Мутен, 1993, с. 199).

С решением первой из трех вышерассматриваемых проблем, т.е. с заменой НДС на налог с продаж, уже ничего не поделать. Дело в том, что к настоящему времени Правительство Грузии получило в достаточно большом объеме техническую помощь от МВФ для улучшения взимания НДС, на основе чего относительно улучшились показатели сбора этого налога. Но главное все-таки в том, что имея целью (с учётом долгосрочной перспективы) вступление Грузии в члены Евросоюза, как было указано выше, было бы совершенно неправданным на этом этапе отказаться от НДС. Тем не менее правительство и Парламент Грузии имеют серьезные намерения ввести налог с оборота на малый бизнес и для объектов торговли, не имея на это одобрения со стороны МВФ; в случае реализации этого предложения, последствия, очевидно, будут отрицательными не только из-за осложнения отношений с Фондом, но и из-за принципиальной несочетаемости (а, точнее, несостыковки) этих двух видов косвенных налогов, что будет стимулировать те фирмы, которые по закону вынуждены использовать НДС, переводить свой бизнес (по крайней мере, частично) в «теневую экономику».

Весьма сомнительным представляется также изменение позиции МВФ в связи с налогообложением сельскохозяйственного производства НДС. Однако небольшой шанс все же имеется, учитывая то, что позицию Фонда в этом вопросе не разделяют как частные эксперты из Германии (Хорн, Цурек, 1998, с. 10), так и эксперты Евросоюза (ЭК, 1999, с. 67); они так же, как и правительство Грузии, считают более оправданным увеличение земельного налога.

Что же касается освобождения от налога на прибыль ее части, используемой для реинвестирования, оно должно стать темой

переговоров с МВФ, тем более, если учесть, что, по мнению одного из ведущих экспертов Фонда Кристера Андерссона, одним из важнейших мероприятий по повышению эффективности налоговой политики является инвестиционный кредит (Андерссон, 1993, с. 125).

Несмотря на это, все же сомнительно, что в условиях бюджетного кризиса, охватившего Грузию, легко будет подтолкнуть МВФ к этому шагу, хотя переговоры обязательно должны быть продолжены, ибо, если согласия не удастся достигнуть, стимулирование развития производства и, в конечном итоге, рост поступлений в бюджет вновь останутся трудноразрешимой задачей.

Несмотря на явную целесообразность перехода от системы прогрессивного подоходного налога к пропорциональному (что, как было сказано выше, отмечают и эксперты самого МВФ), маловероятно, что будет достигнуто хоть какое-то согласие с Фондом по этому вопросу. Дело в том, что переход с пропорциональной системы налогообложения на прогрессивную вообще считается сложнейшим политическим шагом, и поэтому, вероятнее всего, что МВФ не согласится на возврат к пропорциональному подоходному налогу от уже введенного прогрессивного в условиях будущих «туманных» гарантий. Тем не менее данная точка зрения была полностью разделена советником Президента Грузии Лешеком Бальцеровичем, что всё-таки даёт определённый шанс достигнуть успеха в этом вопросе в переговорах с МВФ.

### 4.3. Ошибка методологического характера

В 1995 году в период перед выборами президента и парламента Грузии нами был разработан метод «социального стимулирования» экономических реформ (Папава, 1995, с. 18–26; Папава, 1996A, 1996B, 1999), одной из важнейших составляющих которого являлся подход «налоговой терапии» (Папава, 1995, с. 22–25; Папава, 1996A, pp. 263–267; 1999, pp. 285–291). Согласно этому подходу, одним из стимулов развития производства должно было стать облегчение налогового бремени путем сокращения налоговых ставок.

Методологической основой «налоговой терапии» является сформулированная нами теоретическая конструкция «лафферо – кейнсианского синтеза». В частности, была обоснована возможность развития производства при введении низких налоговых ставок на примере одновременного роста предложения и спроса.

В соответствии с исходным положением теории предложения снижение (увеличение) налоговых ставок до определенного уровня способствует (препятствует) развитию производства и увеличению (сокращению) налоговых поступлений в бюджет страны (Canto, Joiness, Laffer, 1983) (см., Приложение).

Следуя кейнсианскому подходу, уменьшение налоговых ставок обуславливает рост потребления; в краткосрочном периоде увеличение потребительских расходов вызывает рост спроса на товары и услуги, т.е. рост объемов производства и занятости; в то же время сокращение накоплений (сбережений) из-за увеличения потребления обуславливает обострение конкуренции между инвесторами: это, в конечном итоге, приводит к увеличению процентных ставок, что, со своей стороны, мешает отечественным инвестициям и дает стимул притоку иностранного капитала (например, Мэнью, 1994, с. 618). Этот эффект расценивается как отрицательный для стран, имеющих развитую экономику. Что касается посткоммунистических стран, то здесь налицо явно положительные аспекты этого эффекта: во-первых, в условиях падения производства минимально используются значительные производственные мощности, и вполне возможно, что уменьшение налоговых ставок косвенно будет способствовать увеличению их загрузки; во-вторых, в условиях устаревших технологий принципиально невозможно организовать выпуск конкурентоспособной продукции без современных иностранных инвестиций (Papava, 1996A, p. 264; 1999, p. 287).

Суждение о том, велики или малы налоговые ставки, бесмысленно, если рассмотрение их ведется вне сопоставления с уровнем совершенства налоговой администрации. Эта позиция полностью разделяется и МВФ (Shome (ed.), 1995, pp. 267-272).

В 1995 году в Грузии была очень тяжелая криминогенная ситуация, из-за чего при прочих равных условиях вести речь о серьезной налоговой администрации практически было бессмысленно. Одной из составляющих частей метода «социального стимулирования» как раз и было оздоровление криминогенной ситуации. Разработанные в то время предложения в рамках «налоговой терапии» максимально соответствовали уровню развития тогдашней налоговой администрации.

Кроме вышеупомянутых положительных эффектов, главной целью «налоговой терапии» является сокращение масштабов «теневой экономики» и коррупции. Ее значимость для развивающихся стран была довольно интересно проанализирована группой Баренца (Thirsk, 1997, pp.12, 15). Здесь же следует отметить, что в принципе это мнение разделяется и МВФ, когда один из его ведущих экспертов

Аллан Тейт пишет, что в случае пятипроцентного налога уклонение от уплаты его не более соблазнительно, чем в случае 10-процентного и, тем более, 15-20-процентного налога, если учесть соответствующие штрафные санкции (Tait, 1988, p.18). Мнение, что высокая эффективность налоговой системы в условиях сравнительно низких налоговых ставок все-таки достижима, разделяется и другим ведущим экспертом МВФ Кристером Андерсоном (Андерссон, 1993, с.129). Со своей стороны нам следует еще раз отметить, что целесообразность низких налоговых ставок, как было указано выше, представляет собой третий принцип идеальной налоговой системы. Здесь же необходимо учесть и то, что, как считает Филипп Чаппелл, налоги, имеющие высокие ставки, – выдумка Карла Маркса для попрания власти буржуазии (Chappell, 1990, p.43).

В рамках подхода «налоговой терапии» были сформулированы конкретные предложения по поводу либерализации налоговой системы Грузии, которые были переданы в 1995 году экспертам МВФ, и на которые ими дано было отрицательное заключение: раз в мире не существует однозначного подтверждения тому, что уменьшение налоговых ставок обязательно повлечет за собой рост поступлений в бюджет, то и в Грузии делать это нецелесообразно. В основу этого заключения были положены результаты «Налогового акта оздоровления экономики» ("The Economic Recovery Tax Act") Президента США Рональда Рейгана, принятого в 1981 году, когда после введения уменьшенных налоговых ставок дефицит бюджета страны не уменьшился, а, наоборот, вырос (например, Krugman, 1998, p. 48; Slemrod, Bakija, 1996, p. 28; Steinmo, 1993, pp. 163-164; Наумов, 1999, с. 23). В связи с подобным подходом следует отметить исследование украинских экономистов В. Вишневского и Д. Липницкого, согласно которому тот факт, что в США сокращение налоговых ставок повлекло за собой увеличение бюджетного дефицита, вовсе не является подтверждением непригодности «теории предложения»; по их мнению, вопрос должен быть поставлен в отношении каждого конкретного государства и в разрезе определения того минимально необходимого временного отрезка, когда уменьшение налоговых ставок вызовет рост бюджетных поступлений (Вишневский, Липницкий, 2000, сс. 107-108). Достоинством этого исследования надо считать то, что в нем определены те условия, в случае выполнения которых вслед за уменьшением налоговых ставок последует расширение производства и рост бюджетных поступлений; вместе с тем, вероятность выполнения этих условий сравнительно высока именно в посткоммунистических странах (Вишневский, Липницкий, 2000, сс. 110-111) (более подробно этот вопрос обсуждается в Приложении).

Достойно сожаления то, что большинство представителей грузинской стороны не разделяли идеологию «налоговой терапии»; естественно, что, когда речь идет о решении сложнейшей проблемы важного теоретического и практического значения, нужна демонстрация единства правительственный позиции, что, конечно, является недостаточным, но явно необходимым условием для достижения успеха в переговорах с представителями МВФ.

Несмотря на такой неблагоприятный настрой, в 1996 году по соглашению с МВФ все-таки удалось добиться уменьшения ставок только по некоторым видам налогов и платежей

С целью определения величины роста налоговых поступлений, вызванного исключительно уменьшением ставки того или иного вида налога, фактический показатель поступлений в бюджет от данного налога должен быть скорректирован в сторону уменьшения путем исключения темпов роста экономики, уровня инфляции и темпов увеличения налоговых поступлений по тем видам налогов, ставки которых остались на прежнем уровне. Последняя корректировка необходима для исключения фактора улучшения налогового и таможенного администрирования. В результате реализации предложений, сформулированных в рамках подхода «налоговой терапии», мы получили такую картину: в 1997 году платежи от юридических лиц в фонд социального обеспечения и медицинского страхования за счет уменьшения ставки с 37 до 27 процентов выросли до 41 процента, платежи в фонд занятости за счет уменьшения ставки с 3-х до 1-го процента – на 1 процент, поступления в бюджет за счет снижения акцизной ставки на пиво со 100 процентов до 15 – на 26,4 процента, за счет снижения налога на импорт некоторых товаров с 12 процентов до 5 процентов – на 34,6 процента. Как видим, даже сильно урезанный вариант «налоговой терапии» явно оправдал себя, исходя из чего можно предположить, что в случае согласия МВФ еще в 1997 году можно было достичь более впечатляющих результатов в деле мобилизации налоговых поступлений. «Антипримером» справедливости «налоговой терапии» служит повышение с 1 января 2000г. стоимости акцизной марки на сигареты с фильтром на 60 процентов и без фильтра на 110,5 процентов, проведённое под давлением МВФ, в результате чего соответствующие налоговые поступления сократились на 36,9 процентов.

Повторная постановка вопроса перед МВФ о широкомасштабной реализации «налоговой терапии», по всей видимости, не даст никакого результата. Главная причина этого кроется в начавшемся в 1998 году в Грузии бюджетном кризисе, который, к сожалению, продолжается и по сей день. Как показано в вышеупомянутом исследовании В.Вишневского и Д. Липницкого.

сразу же за уменьшением налоговых ставок, как правило, следует и сокращение бюджетных поступлений; рост последних возможен лишь по прошествии определенного времени (см., Приложение), из-за чего во время обострившейся бюджетной ситуации (что характерно для большинства посткоммунистических стран) очень осложняется применение подхода «теории предложения»; в то же время уменьшение масштабов «теневой экономики» путем снижения уровня налоговых ставок требует осуществления этого последнего в достаточно широком диапазоне, что на начальном этапе также значительно уменьшает бюджетные поступления (Вишневский, Липницкий, 2000, сс. 114-116).

Несмотря на это, вполне реальным может оказаться возобновление дискуссии об уменьшении ставок на некоторые виды налогов и платежей. С этой стороны, например, более реальным представляется уменьшение ставки платежей в фонд социального обеспечения и медицинского страхования, так как действующий сегодня их уровень очевидно слишком высок (в сумме – 32 процента), тем более, что до недавнего времени существовало принципиальное согласие МВФ на их уменьшение (открытым оставался лишь вопрос об уровне уменьшения и срока введения этих изменений). К сожалению, МВФ (уже в который раз) изменил позицию и считает, что данная ставка платежей в Грузии не является высокой и её надо сохранить (IMF, 2000, pp. 29-32).

Приход в начале XXI века к власти США республиканцев (с учетом вышеотмеченной причины о значительном влиянии казначейства США на МВФ), создаёт возможность пересмотра принципиального отношения МВФ к уровню ставок налогов в сторону хотя бы частичного «возрождения» идей теории экономики предложения, что, конечно же, отразится и на подходах Фонда к программам, проводимым в различных странах.

#### 4.4. Ошибки, вызванные растерянностью

Несмотря на то, что практически ни у кого нет сомнений в высокой квалификации экспертов МВФ, по меньшей мере два раза в Грузии была зафиксирована их определенная растерянность.

В 1995-1996 годах со стороны МВФ несколько раз прозвучало, что было бы целесообразно ввести минимальные расчетные цены на таможне, чем должны были исключить со стороны импортеров

практику искусственного уменьшения договорных цен с целью усечения налоговой базы. Правда, эта рекомендация не носила обязательного характера и в то же время ограничивалась довольно общими и несколько гуманными формулировками; но она, при прочих равных условиях, инициировала принятие соответствующего законодательного акта в Парламенте Грузии, чем был определен механизм пересмотра и установления таких цен, и для ограниченного перечня товаров эта система была даже задействована. Это значительно осложнило взаимоотношения страны с ВБ (поскольку он был категорически против упомянутой системы) и создало проблемы, связанные со вступлением в члены ВТО. В такой обстановке уже и сам МВФ зафиксировал свое отрицательное отношение к этой системе и потребовал ее отмены. А для достижения этого понадобились значительные политические усилия и больше года времени.

Гораздо более впечатляюще выглядит ошибка, вызванная растерянностью МВФ в связи с акцизовыми марками. В частности, сначала эксперты Фонда были категорически против введения акцизных марок, а потом еще более категорично требовали их введение.

В 1995-1996 годах Правительство Грузии практически постоянно ставило вопрос о введении акцизных марок, но позиция МВФ была однозначно отрицательной, так как эксперты Фонда считали, что Правительство не сможет исключить проблему фальсификации этих марок. Но в 1998 году уже сам МВФ выступил со строжайшим требованием ввести акцизные марки на сигареты и алкогольные напитки. В 1999 году, после введения акцизных марок, среднемесячные налоговые поступления от импортных сигарет выросли в 3,2 раза непосредственно за счет введения этих марок, а от отечественных – в 19,2 раза. Мы можем заключить, что бюджет страны потерял в течение предшествующих лет весьма значительные суммы.

#### **4.5. Ошибка, вызванная упущением факторов транспортировки и страхования в ценообразовании**

С целью улучшения сбора налоговых поступлений с алкогольных напитков и отмены минимальных расчетных цен на таможне, по соглашению с МВФ и ВБ было решено ввести

фиксированный налог на эти напитки взамен т.н. «адвалорного» (*ad valorem*), т.е. определенного на основании процентной ставки налога.

При определении фиксированной налоговой ставки для каждого конкретного вида товара на его международную цену начисляются «адвалорные» налоги и размер исчисляемого налога получается вычитанием из данной величины начальной цены. В соответствии с принятыми в международной торговле правилами, как местный, так и импортный товар должны облагаться налогами в одинаковом режиме, из-за чего и была произведена замена «адвалорного» налога на фиксированный налог на алкогольные напитки как импортного, так и местного производства. Поскольку в отличие от местного производства импорт дополнительно облагается таможенным налогом, естественно, что это находит отражение в условиях нового режима налогообложения.

Предложением грузинской стороны было, чтобы при исчислении размера фиксированного налога для импорта начальная цена алкогольных напитков была увеличена на 10 процентов. Это обусловлено тем, что импорт сам по себе невозможен без транспортировки товара до границы страны, расход на которую, с учетом страховки, удешевляет товар не менее, чем на 10-15 процентов. Необходимо подчеркнуть то обстоятельство, что при обложении импорта «адвалорным» налогом упомянутая разница в цене, вызванная факторами транспортировки и соответствующей страховки, отражена в абсолютном размере налога.

При определении размера фиксированного налога объективная целесообразность учета упомянутых факторов разницы в цене была проигнорирована представителями МВФ. Они исходили из того, что это якобы может стать поводом для дополнительных протекционистских мероприятий (как будто импорт возможен без транспортировки товара до границы страны). Сегодня вернуть этот вопрос на исходную позицию уже принципиально невозможно, так как после вступления Грузии в члены ВТО любое изменение, связанное с налогообложением импорта, должно вмещаться в рамки тех обязательств, которые приняла страна при вступлении в члены этой организации.

#### **4.6. Ошибки, вызванные трафаретным подходом**

Выше при анализе международного опыта критики деятельности МВФ в той или иной стране было отмечено, что с целью решения существующих проблем его представители трафаретно используют одни и те же схемы.

Самым курьезным примером этого в отношении Грузии является зафиксированное в проекте одного из меморандумов, подготовленных экспертами Фонда, положение о том, что среди достигнутых Грузией успехов особого внимания заслуживает полное преодоление неграмотности (?) в стране. Эта фраза явно была без изменений перенесена из трафаретных записей, подготовленных Фондом, для использования, по всей вероятности, в какой-нибудь африканской стране. Естественно, что эта запись была изъята из окончательного текста меморандума.

Весьма значительной ошибкой, вызванной трафаретным подходом, является подготовленный Министерством Финансов Грузии при активном участии экспертов МВФ и утвержденный Парламентом Грузии в конце 1997 года Налоговый Кодекс. Сам по себе факт существования Налогового Кодекса можно только приветствовать, но он написан таким «тяжелым» языком (по всей видимости, из-за шаблонного перевода из трафаретного оригинала), что местами непонятен не только рядовому налогоплательщику, но, в довольно частых случаях, и специалистам; в то же время отдельные процедуры, регулируемые Кодексом, настолько усложнены, что с целью избежания «путаницы» предприниматели готовы пойти на лачу взятки. Здесь же нужно подчеркнуть и то, что по признанию самого МВФ, одной из причин низкого уровня налоговых поступлений могут стать чересчур сложные процедуры, связанные со сбором налогов (МВФ, 1997, с. 10).

Если мы будем оценивать Налоговый Кодекс Грузии исходя из принципов вышеприведенной идеальной налоговой системы, нетрудно будет заметить то, что в нем нарушены все шесть принципов, но самое худшее, по нашему мнению, это пренебрежение главнейшим принципом – простотой.

Значительная часть представителей властей, ученых, предпринимателей и журналистов считает, что одной из причин начавшегося в 1998 году в Грузии налогово-бюджетного кризиса является Налоговый Кодекс, содержащий в себе неточности, неясности, результатом чего является его недоступность для понимания. Мы далеки от того, чтобы полностью разделить эту позицию, но оппоненты опираются на тот факт, что, как было отмечено,

Налоговый Кодекс был принят в конце 1997 года, а кризис начался практически в первой половине 1998 года.

Несмотря на попытки некоторых представителей грузинской стороны добиться принципиального пересмотра Налогового Кодекса, позиция МВФ непоколебима, ибо *институциональный патриотизм* не позволяет его представителям признать собственные ошибки. Несмотря на это, все-таки существует определенный шанс, что Налоговый Кодекс будет пересмотрен в сторону его упрощения. В частности, дело в том, что недовольство Кодексом высказали и иностранные предприниматели, действующие в Грузии, что нашло свое отражение в проекте изменений, подготовленных «Торговой Палатой США в Грузии». Так как недовольство Налоговым Кодексом, так сказать, вышло за «национальные рамки» и ширится число иностранных предпринимателей, участвующих в лоббировании его изменений, растет вероятность того, что МВФ хотя бы частично разделит мнение о целесообразности внесения упомянутых изменений.

#### **4.7. Ошибки, вызванные лоббированием**

С целью иллюстрации вышеприведенного суждения о возможностях лоббирования можно использовать пример изменения налогообложения деятельности объектов электроэнергетики.

В течение довольно длительного периода в электроэнергетике Грузии, согласно налоговому законодательству, при обложении НДС исходили непосредственно из размера суммы, изъятой у потребителей в качестве оплаты за потребление электроэнергии. Летом 1999 года по инициативе Министерства финансов Грузии, с целью задействования резервов роста бюджетных поступлений, были подготовлены изменения в Налоговый Кодекс. Одним из таких резервов было признано изменение механизма обложения НДС в электроэнергетике: в частности, налогообложению стало подлежать освобожденное до того времени предложение электроэнергии. Это, естественно, должно было стать достаточно сильным стимулом для взимания полной стоимости электроэнергии от потребителей; при этом необходимо учесть то обстоятельство, что к тому времени собственником Тбилисской электрораспределительной сети «Теласи» уже являлась американская компания «AES», которая по договору о приватизации взяла на себя обязательство улучшить дело взимания стоимости

потребленной электроэнергии. Естественно, что подобное изменение в Налоговом Кодексе не должно было вызвать недовольства МВФ и сначала и не вызвало. Напротив, этот и другие подобные шаги были признаны как стремление грузинского Правительства к мобилизации дополнительных бюджетных поступлений.

Последующий ход событий показал, что не только грузинские региональные электроэнергетические компании, - даже «AES-Теласи» не сумела добиться принципиального улучшения ситуации во взимании стоимости потребленной электроэнергии. В такой обстановке введение нового механизма обложения НДС могло привести эти компании к разорению из-за роста задолженности государственному бюджету. Именно тогда началось явное и неприкрытое лobbирование на международном уровне восстановления в Налоговом Кодексе старого режима освобождения от обложения НДС для электроэнергетики. Достойна удивления позиция МВФ в этом случае: Фонд, который практически всегда был безапелляционным противником налоговых освобождений, в данной конкретной ситуации сам оказался требующим возврата к старому режиму освобождения от обложения НДС электроэнергетики.

Этот факт был еще отягощен тем обстоятельством, что тем же летом 1999 года с целью мобилизации налоговых поступлений одновременно с упомянутыми изменениями в режиме обложения НДС для электроэнергетики грузинский Парламент утвердил предложение Правительства Грузии об увеличении процентной ставки НДС на автомашины с 5 до 20 процентов. Результатом последнего стало то, что импорт автомашин в Грузию был зафиксирован, в основном, через Цхинвальский коридор, практически не подчиняющийся грузинской юрисдикции, что вызвало значительные потери бюджетных поступлений из-за невозможности осуществления растаможивания Таможенным Департаментом Грузии. Несмотря на неоднократные попытки грузинской стороны детально разъяснить политические отношения между Тбилиси и Цхинвали, позиция МВФ в этом вопросе (в отличие от проблем электроэнергетики) осталась традиционно твердой и непоколебимой, и с этой стороны какая-нибудь перспектива достижения успеха в будущих переговорах весьма туманна.

#### 4.8. Ошибка, допущенная из-за сознательного игнорирования неоправданных действий грузинской стороны

Наиболее успешным примером деятельности МВФ в Грузии является создание и развитие ее банковской системы. Заслугой МВФ следует признать то, что согласно его рекомендациям было достигнуто размежевание функций Национального и коммерческих банков. На этом фоне совершенно непонятны, во-первых, выдача Национальным Банком Грузии, в обход одобренного МВФ банковского законодательства, гарантийных писем непосредственно на продовольственные кредиты, и, во-вторых, игнорирование этого факта со стороны МВФ.

Опыт деятельности МВФ в Грузии подтверждает, что достаточно было грузинской стороне допустить какую-либо ошибку в экономической политике, особенно в выдаче государственных гарантит, как в ходе переговоров раздавалась жесточайшая критика этой ошибки, что соответственно отражалось в составленных Фондом меморандумах. В случае же упомянутой ошибки, допущенной Национальным Банком, из-за которой страна взяла на себя дополнительные финансовые обязательства на миллионы долларов, МВФ ограничился весьма умеренным замечанием, что, мол, Национальный Банк не должен продолжать практику выдачи подобных гарантит и не более того.

#### 4.9. Ошибка тактического характера

Влияние разразившегося в России в августе 1998 года финансового кризиса (прогноз которого МВФ не был сделан (Зевин, 2001, сс. 17-18)) Грузия ощущала на себе уже в начале сентября. В результате острого дефицита долларов на российском рынке в странах СНГ значительно возросла потребность в долларах. Это наиболее остро проявилось в тех странах, для которых Россия является особенно значительным торговым партнером.

Для Грузии, при прочих равных условиях, ситуация осложнилась тем, что расположенные на ее территории российские военные базы были использованы для бесконтрольного ввоза обесцененных рублевых банкнот с целью покупки долларовых банкнот и вывоза их в Россию, а через Цхинвали, практически не

подчиняющийся государственному контролю Грузии, усилился импорт российских дешевых контрабандных грузов с целью вывоза в Россию долларов. Все это отрицательно повлияло на курс лари, который Национальный Банк Грузии в то время регулировал осуществлением валютных интервенций на межбанковской бирже. Сложилась ситуация, когда для поддержания стабильности курса лари Национальному Банку пришлось расходовать имеющиеся в резерве доллары, что, естественно, не могло продолжаться долго из-за постепенного исчерпания этого резерва.

В создавшемся положении рекомендацией МВФ было то, чтобы Национальный Банк Грузии не продолжал больше валютных интервенций и прекратил бы регулирование курса лари, что обеспечило бы сохранение существующего у Национального Банка долларового резерва. Следование этой рекомендации привело бы страну к печальным результатам: прекращение регулирования курса лари незамедлительно вызвало бы его резкое падение, вслед за этим последовала бы паника на валютном рынке, что, в свою очередь, дополнительно сбросило бы курс лари. В такой обстановке началось бы паническое изъятие вкладов из коммерческих банков, что привело бы к банкротству их большинства и, соответственно, – разорению тех фирм и той части населения, чьи денежные средства были вложены в эти банки.

Величайшей заслугой Национального Банка Грузии и грузинского Правительства необходимо признать то, что они не разделили эту, явно ошибочную с точки зрения тактики, рекомендацию МВФ и постепенной девальвацией лари сигнализировали банкам и всему населению в целом о необходимости перевести имеющиеся у них денежные суммы из лари в доллары. Эта операция обошлась Национальному Банку Грузии в десятки миллионов долларов, но к тому моменту, когда он прекратил валютные интервенции на межбанковской бирже, курс лари был девальвирован уже настолько, что его скачкообразное падение не было слишком большим и, что главное, угрожающим для коммерческих банков (так как у них оставалось минимальное количество лари). Подобные тактические шаги создали объективную возможность того, что, несмотря на разрушительное воздействие волны российского кризиса, ни один коммерческий банк в Грузии не обанкротился по этой причине.

Печально, что несмотря на эту в принципе успешную операцию, эксперты МВФ главным образом заостряли свое внимание на том, что Национальный Банк Грузии потерял значительную часть своего резерва стабильной валюты.

#### 4.10. Ошибки, вызванные превышением полномочий

Выше, когда мы рассматривали историю создания Бреттон-Вудсовских институтов, было отмечено, каким образом разграничивались компетенции МВФ и ВБ. МВФ не раз подтверждал, что существуют такие сферы, как, например, реформа государственных предприятий, реформа государственной службы, права собственности, обеспечение выполнения договоров и государственные закупки, где он должен опираться на более компетентные учреждения, главным образом, на ВБ (МВФ, 1997, с. 7). Исходя из этого, вообще достойна удивления чуть ли не безапелляционно зафиксированная со стороны МВФ в сентябре 1999 года позиция о том, что в Грузии в кратчайшие сроки следует создать новый государственный институт независимый антикоррупционный департамент, наделенный широкими полномочиями.

Согласно утвержденному Исполнительным Советом МВФ от 25 июля 1997 года Рекомендательному письму, вопросы управления и, в том числе, коррупции, должны быть рассмотрены Фондом исключительно из экономических соображений в рамках имеющегося у него мандата (МВФ, 1997, с. 5).

Действительно, для сегодняшней Грузии проблема коррупции – одна из острых, но здесь явно то, что МВФ в этих вопросах практически превысил свои полномочия. Только после того, как ВБ, опираясь на международный опыт, из-за институциональной неподготовленности Грузии выразил свое отрицательное отношение к созданию независимого антикоррупционного департамента, МВФ «смягчил» свое требование, связанное с его созданием, и акцент был перенесен на задействование преимущественно экономических рычагов для преодоления явлений коррупции в финансовой системе.

Ошибка, вытекающая из превышения полномочий МВФ, допущена и осенью 2000 года, когда по его настоянию Правительство Грузии с целью решения проблемы просроченной задолженности энергетического сектора страны взяло обязательство повысить тариф на электроэнергию в размере 0,15-0,35 центов США за квт/ч.

Дело в том, что под давлением ВБ и при его поддержке МВФ в Грузии с 1997 года функционирует Национальная регулирующая энергетическая комиссия (НРЭК), которая по замыслу является независимой и как следствие не подчиняется Правительству (г.е. независима от него), и одной из основных функций которой является самостоятельное введение тарифной политики в энергетическом секторе по принципам рыночной экономики. Следовательно, Правительство не имело права (и это, конечно, известно МВФ) брать на себя

обязательства по поводу изменения тарифов на электроэнергию. К сожалению, по закону независимая (от Правительства) НРЭК Грузии фактически оказалась зависимой от обязательств её Правительства, и в конечном итоге от МВФ.

**ПОСЛЕСЛОВИЕ:  
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД –  
СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПАРТНЕР  
ГРУЗИИ**

На данном тяжелейшем этапе своего развития Грузия уже сделала единственно правильный выбор – выбор пути в сторону Европы. Запада. Это очень сложный и длительный путь, и достижение успехов на нем возможно исключительно и только поэтапным утверждением европейской системы ценностей. Такой подход касается всех сфер нашего бытия и, разумеется, финансово-экономического устройства страны также.

Сегодня нет альтернативы МВФ, и, согласно международному финансовому порядку, Грузии предназначено исполнить роль страны-«реципиента», определенную этим порядком. В противном случае Грузия не получит той всесторонней помощи, которая так необходима ей для достижения реальной государственной независимости. Без финансовой и политической поддержки Запада сохранение государственной независимости для Грузии с ее трансформируемой экономикой и временно потерянными территориями будет практически невозможным.

Несмотря на вышеприведенные отдельные ошибки, МВФ является надежным финансовым гарантом и реальным помощником в создании здоровой финансово-экономической системы в Грузии. Если учесть и то, что на сегодняшний день МВФ меняет цели своих программ и тактику действий, что должно послужить преодолению бедности и обеспечению экономического роста (этую программу МВФ в Грузии начал с 2001 года), то активизация сотрудничества с Фондом должна быть признана бесспорной необходимостью.

МВФ – стратегический партнер Грузии, и он должен остаться таковым и тогда, когда Грузия преодолеет роль страны-«реципиента», так как у нее нет другой реальной альтернативы тому, чтобы стать неотделимой составной частью цивилизованного мира.

лет было установлено, что изменение ставки налога на прибыль вовсе не описывается этой кривой и что рост этой ставки влечет за собой и рост соответствующих поступлений в бюджет (Мошкович, Соколовский, 1994, сс. 139-140).

Необходимо подчеркнуть, что кривая Лаффера изначально была сформулирована в макроэкономической постановке, вследствие чего она применима не к отдельным видам налогов, а к некоему УСН (Балацкий, 1997А, с. 39). Достаточно часто вместо последнего используется понятие налогового бремени, показатель которого определяется как отношение фактических налоговых поступлений в консолидированный бюджет страны к объему валового внутреннего продукта (ВВП) (Балацкий, 2000Б, сс. 33-34). Подобным образом рассчитанный показатель налогового бремени, по нашему мнению, является достаточно спорным, ибо в нем не находят отражения, с одной стороны, те потенциональные налоговые поступления, которые по разным причинам, и прежде всего, именно из-за тяжести налогового бремени не поступают в бюджет, и с другой – часть ВВП, произведенная по тем же причинам в «теневой» экономике; говоря иными словами, данный показатель, предназначенный для измерения налогового бремени, не охватывает потери и бюджета и ВВП, обусловленные именно ее тяжестью.

Особое значение имеет и учет того обстоятельства, на каком временном интервале рассматривается кривая Лаффера. В отношении к последней «долгосрочным периодом» считается такой промежуток времени, которого будет вполне достаточно для приспособления налогоплательщиков к любой измененной ставке налога; кривые Лаффера для долгосрочного (LRLC) и краткосрочного (SRLC) периодов являются взаимопересекающимися (см. рис.3) (Бьюксен, Ли, 2000, с. 171-173). Как видно, точка Лаффера для долгосрочного периода меньше, чем для краткосрочного периода ( $t^1_{max} < t^2_{max}$ ). Исходя из рис.3, ставку  $t^2_{max}$  целесообразно сократить, что обеспечит получение в долгосрочной перспективе дополнительных налоговых поступлений в бюджет, но на это правительство не пойдет, ибо в краткосрочной перспективе эти поступления будут сокращаться. Следовательно, так как оценка того, где – на восходящей или нисходящей ветви кривой Лаффера находится экономика страны, зависит от того, в каком временном интервале рассматривается сама эта кривая, то правительство будет придерживаться политики оставаться на точке  $t^2_{max}$ , в то время как предприниматели будут требовать от него движения к  $t^1_{max}$ , с целью стимулирования экономики со стороны предложения, приводящего к росту налоговых поступлений в долгосрочной перспективе. Помимо сказанного, фактор времени

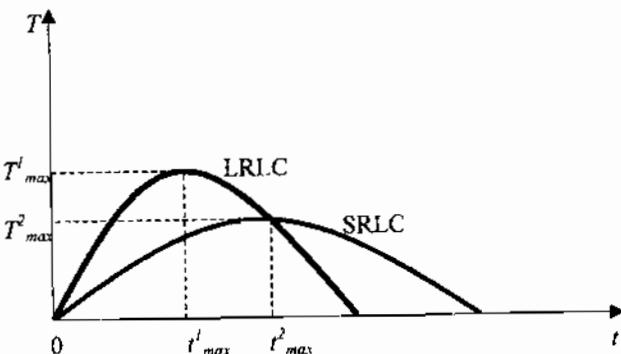


Рис. 3. Кривые Лаффера в долгосрочном и краткосрочном периодах.

имеет и другие проявления в отношении кривой Лаффера, что будет специально рассмотрено ниже.

Как было показано выше, графически кривая Лаффера задается в координатах «налоговая ставка – налоговые поступления». Что же касается самой идеи, положенной в основу этой кривой, то она охватывает не только фискальный, но и производственный аспекты проявления изменения ставки УСН. В частности, согласно утверждениям сторонников теории экономики предложения, снижение ставки УСН, при ее начальном относительно высоком значении, влияет на увеличение предложения труда и рост инвестиций, приводящих к росту ВВП, и, как следствие, расширению налоговой базы. Как отмечает Е. Балацкий, в основе концепции кривой Лаффера лежит представление о существовании зависимости налоговой базы (иначе говоря ВВП) от ставки УСН по аналогии зависимости от последней налоговых поступлений в бюджет, т.е. кривой Лаффера одновременно описываются как фискальный, так и производственный аспекты проявления изменения ставки УСН (Балацкий, 1997А, с. 39). На основании данного положения, им вводится понятие точек Лаффера двух родов: первого рода, когда достигается максимальное значение ВВП, и второго рода, когда своего максимума достигают налоговые поступления в бюджет (Балацкий, 1997Б); при этом, если кривую Лаффера построить на основе вышеупомянутого показателя налогового бремени, то точка Лаффера первого рода будет меньше (т.е. левее на оси абсцисс), чем

необходимо сделать одну очень важную оговорку, согласно которой многие предприятия в посткоммунистических странах из-за неспособности производить конкурентоспособную продукцию являются «мёртвыми», вследствие чего образуют т.н. «некроэкономику» (Папава, 2001; Papava, 2001); очевидно, что «мёртвые» предприятия вообще не могут иметь производственных мощностей, как таковых.

В условиях перехода от командной экономики к рыночной облегчение налогового бремени путём сокращения налоговых ставок если и повлечёт за собой стимулирование предложения, то это не в меньшей степени коснётся и стимулирования спроса, что имеет немаловажное значение для экономики посткоммунистических стран. Этот подход был сформулирован в виде теоретической конструкции «лафферо-кейнсианского синтеза», которая является методологической основой для т.н. «налоговой терапии» к стимулированию развития посткоммунистической экономики (Papava, 1996A, pp. 263-267; 1999, pp. 285-291).

Согласно кейнсианскому подходу, сокращение налоговых ставок обуславливает рост потребления; в краткосрочном периоде увеличение потребительских расходов вызывает рост спроса на товары и услуги, т.е. рост объёмов производства и занятости; вместе с тем сокращение сбережений вследствие увеличения потребления обуславливает обострение конкуренции между инвесторами, что, в конечном итоге, приводит к увеличению процентных ставок, а это, со своей стороны, препятствует осуществлению отечественных инвестиций и даёт стимул притоку иностранного капитала (например, Мэнкью, 1994, с. 618). Этот эффект квалифицируется как отрицательный для стран с развитой экономикой, в то время как для посткоммунистических стран он имеет следующие положительные стороны: во-первых, при вышеотмеченном наличии свободных производственных мощностей сокращение налогового бремени косвенно может содействовать использованию хотя бы их части с целью расширения производства и, во-вторых, замещение некроэкономики конкурентоспособным производством возможно исключительно на основе привлечения современных иностранных инвестиций (Papava, 1996A, p. 264; 1999, p. 287).

С целью иллюстрации лафферо-кейнсианского синтеза рассмотрим простую модель (имеющую исключительно иллюстративную функцию) объединения кривой Лаффера и кейнсианского мультипликатора затрат (Papava, 1996A, pp. 266-267; 1999, pp. 288-289).

Пусть кривая Лаффера описывается функцией:

$$T = Y_{opt} t \ln t, \quad (1)$$

где:  $Y_{opt}$  – тот уровень ВВП ( $Y$ ), который соответствует максимальным налоговым поступлениям в бюджет ( $T_{max}$ ).

Согласно (1),  $T=0$ , при  $t=0$  и  $t=1$  (см., например, Яглом, Яглом, 1973, с. 72).

С учётом того, что  $T=t Y$ , из (1) получим

$$Y = Y_{opt} \ln t, \quad (2)$$

что в принципе соответствует кейнсианскому представлению о том, что уменьшение УСН приводит к росту производства (см., например, Столерю, 1974, сс. 88-89). Заметим, что согласно (2) точка Лаффера первого вида отсутствует и исходя из (1) лафферов эффект проявляется только относительно точки Лаффера второго вида.

Приравнивая первую производящую функцию (1) и решая полученное уравнение относительно  $t$ , определим, что

$$t_{max} = 1/e, \quad (3)$$

где  $e$  – основание натурального логарифма.

Стандартная кейнсианская формула совокупного спроса, как известно, имеет вид:

$$Y = c (Y - T) + G + I + X - M. \quad (4)$$

где:  $c$  – предельная склонность к потреблению ( $0 < c < 1$ );

$G$  – правительственные расходы;

$I$  – частные инвестиции;

$X$  – экспорт;

$M$  – импорт.

В условиях рыночного равновесия совокупный спрос (4) и совокупное предложение (2) равны, и с учетом (1) получим, что

$$Y_{opt} \ln t - c (Y_{opt} \ln t - Y_{opt} t \ln t) = G + I + X - M. \quad (5)$$

Решая уравнение (5) относительно  $Y_{opt}$  и учитывая (3), можно получить такое равновесное значение ВВП, при котором налоговые поступления в бюджет достигнут своего максимального значения

$$Y_{opt} = \frac{G + I + X - M}{1 - (1 - 1/e) c}.$$

Выше было отмечено, что в условиях посткоммунистической экономики из-за наличия свободных производственных мощностей возможность проявления лафферовых эффектов растёт. Тем не менее, как будет показано ниже, это вовсе не означает наличия самой кривой Лаффера. В дальнейшем наше внимание будет сосредоточено на проявлении лафферова эффекта относительно точки Лаффера второго рода, ибо именно она является основополагающей в идеи кривой Лаффера.

### П.3. Альтернативы кривой Лаффера

Выше при рассмотрении постулатов, на которых основывается кривая Лаффера, было отмечено, что если такая кривая и существует, то она «локрывает» не весь отрезок  $[0, 1]$ , а лишь его усечённую часть  $(0, t_0)$  (см., постулат 2, и рис. 2).

Следующие «поправки» к кривой основываются на учёте фактора времени, а, в частности, того интервала времени, которое необходимо для проявления лафферова эффекта.

Последние исследования показали, что при учёте фактора времени немаловажное значение имеет и то, в каком направлении рассматривается изменение ставки УСН – в сторону увеличения (Балацкий, 2000А) или уменьшения (Вишневский, Липницкий, 2000). Рассмотрим каждый вариант по отдельности.

Е. Балацкий вводит понятие эффекта «последействия», согласно которому, при определённом уровне УСН его дальнейшее увеличение приводит к уменьшению налоговых поступлений в бюджет только через несколько лет (Балацкий, 2000А, с. 8). А. Дагаев использует термин – налоговый «гистерезис» (*hysteresis* по-гречески означает запаздывание) (Дагаев, 2001, с. 65). Так как лафферов эффект проявляется только по прошествии нескольких лет, более точным является словосочетание – *лафферов эффект с налоговым «гистерезисом», или лафферов эффект с «последействием»*.

Из-за необходимости учёта фактора времени т.н. фискальную кривую, на которой и должен отразиться этот эффект, следует представить не в координатах «налоговые поступления – ставка УСН», как это делается в отношении кривой Лаффера, а, согласно Е. Балацкому, в координатах «налоговые поступления – время» (Балацкий, 2000А, с. 9). По нашему мнению, более точным будет

фискальная кривая, построенная в трёхмерном измерении в координатах «ставка УСН ( $t$ ) – налоговые поступления ( $T$ ) – время ( $\tau$ )».

Для графического изображения на фискальной кривой отмеченного эффекта налогового «гистерезиса» прежде всего рассмотрим вариант, когда ставка УСН изменяется в сторону увеличения. С этой целью указанное трёхмерное пространство спроектируем таким же способом, как это делается, например, в (Брагинский, 1989, сс. 164, 166, 169) (см. рис.4).

Рассмотрим временной интервал  $[0, \tau_2]$ , в рамках которого ставка УСН  $t$  повышается от 0 до 1. Как видно из рис.4, в интервале времени  $[0, \tau_1]$  при повышении ставки УСН ( $t$ ) растут налоговые поступления в бюджет, которые своего максимального значения  $T_{max}$  достигают в точке  $t_{max}$ ; соответствующими точками на фискальной кривой является А, а на налоговой – С. В переходе из точки А в точку В на фискальной кривой и проявляется лафферов эффект с налоговым «гистерезисом» в условиях повышения ставки УСН; в частности, даже при незначительном увеличении  $t_{max}$  ставки УСН, налоговые поступления начнут сокращаться только через  $\theta$  лет, т.е. начиная с  $(\tau_1 + \theta)$  года. Иначе говоря, точке А на фискальной кривой соответствуют точки С и D на налоговой кривой; в то же время последней (т.е. точке D) на фискальной кривой также соответствует и точка В. Следовательно, при ставке УСН, равной  $t_{max}$ , в году  $\tau_1$  налоговые поступления достигнут своего максимального значения  $T_{max}$ , а в году  $(\tau_1 + \theta)$  сократятся до  $-T_1$ . Разрыв фискальной кривой в точках А и В и отражает лафферов эффект с налоговым «гистерезисом». Заметим, что при дальнейшем повышении ставки УСН, после «прохождения» лафферова эффекта с налоговым «гистерезисом» (что на налоговой кривой означает движение из точки D в направлении точки Е) в интервале  $(t_{max}, t_0)$  налоговые поступления в бюджет будут сокращаться.

Необходимо отметить, что на рассматриваемой фискальной кривой на рис.4 лафферов эффект проявляется в значительном видеозменинн, причиной чего, как было отмечено, является эффект налогового «гистерезиса». При этом точка Лаффера отсутствует, да и саму фискальную кривую на рис.4 вряд ли можно назвать лафферовой. Так как построение фискальной кривой на рис.4 нами осуществлено на основе результатов исследований Е.Балацкого, справедливо назвать её *фискальной кривой по версии Балацкого*, или *короче кривой Балацкого*, а точку  $t_{max}$  (для данной кривой), на которой проявляется эффект налогового «гистерезиса», *точкой Балацкого*.

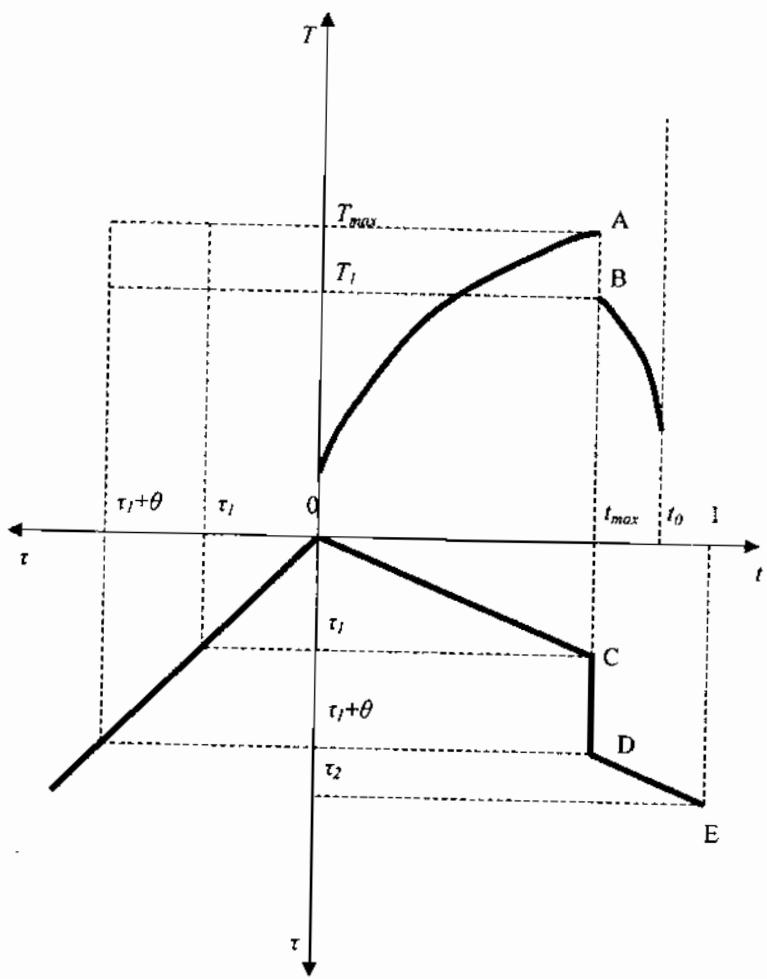


Рис. 4. Фискальная кривая по версии Балацкого (кривая Балацкого).

Лафферов эффект с налоговым «гистерезисом», как это показано В. Вишневским и Д. Липницким, хотя и несколько видоизменённым образом, проявляется и в том случае, когда ставка УСН изменяется в сторону уменьшения (Вишневский, Липницкий, 2000, сс. 113-114). Наподобие рис.4 построим графическое изображение фискальной кривой, когда во временном интервале  $[0, t_1]$  ставка УСН уменьшается от 1 до 0 (см., рис. 5).

Согласно рис.5, в интервале времени  $[0, t_1]$  при уменьшении ставки УСН ( $t$ ) налоговые поступления в бюджет будут повышаться и в точке  $t_{max}$ , приблизившись к уровню налоговых поступлений в бюджет  $T_1$  (что на фискальной кривой соответствует точке А), сразу же упадут до уровня  $T_2$  (что на фискальной кривой соответствует точке В), оставаясь на этом уровне в течение последующих  $\theta$  лет. Таким образом, точкам А и В на фискальной кривой соответствует точка Д на налоговой кризой. В году  $(t_1 + \theta)$  при той же  $t_{max}$  ставке УСН, исходя из эффекта налогового «гистерезиса», налоговые поступления в бюджет «подскочат» вверх и достигнут своего максимального значения  $T_{max}$  (чему на фискальной кривой соответствует точка С, а на налоговой кривой - точка Е). В переходе из точки А на точку С, через «прохождение» точки В на фискальной кривой и проявляется эффект налогового «гистерезиса» в условиях уменьшения ставки УСН. При дальнейшем сокращении последней после  $(t_1 + \theta)$  года налоговые поступления в бюджет тоже будут сокращаться.

Так же, как и в случае с кривой Балацкого, на фискальной кривой на рис 5 лафферов эффект проявляется в изменённом виде из-за эффекта налогового «гистерезиса»; при этом на данной кривой точка Лаффера отсутствует, вследствие чего эту кривую нельзя назвать лафферовой. Так как построение фискальной кривой на рис.5 нами осуществлено на основе вышеотмеченных результатов исследований В. Вишневского и Д. Липницкого, её справедливо назвать *фискальной кривой по версии Вишневского–Липницкого*, или вкратце – *кривой Вишневского–Липницкого*, а точку  $t_{max}$  (для данной кривой), на которой проявляется эффект налогового «гистерезиса», *точкой Вишневского–Липницкого*.

Отсутствие точки Лаффера, да и самой кривой Лаффера, вовсе не означает, что при любом сокращении ставки УСН обязательно ожидать проявления эффекта налогового «гистерезиса»; в частности, если ставка УСН в начале находилась в интервале  $(t_{max}, t_0)$ , а затем «скаккообразно» была сокращена до такой степени, что оказалась в интервале  $(t_1, t_{max})$ , тогда налоговые поступления в бюджет увеличатся практически «мгновенно», ибо они будут не меньше, чем  $T_1$ . Именно

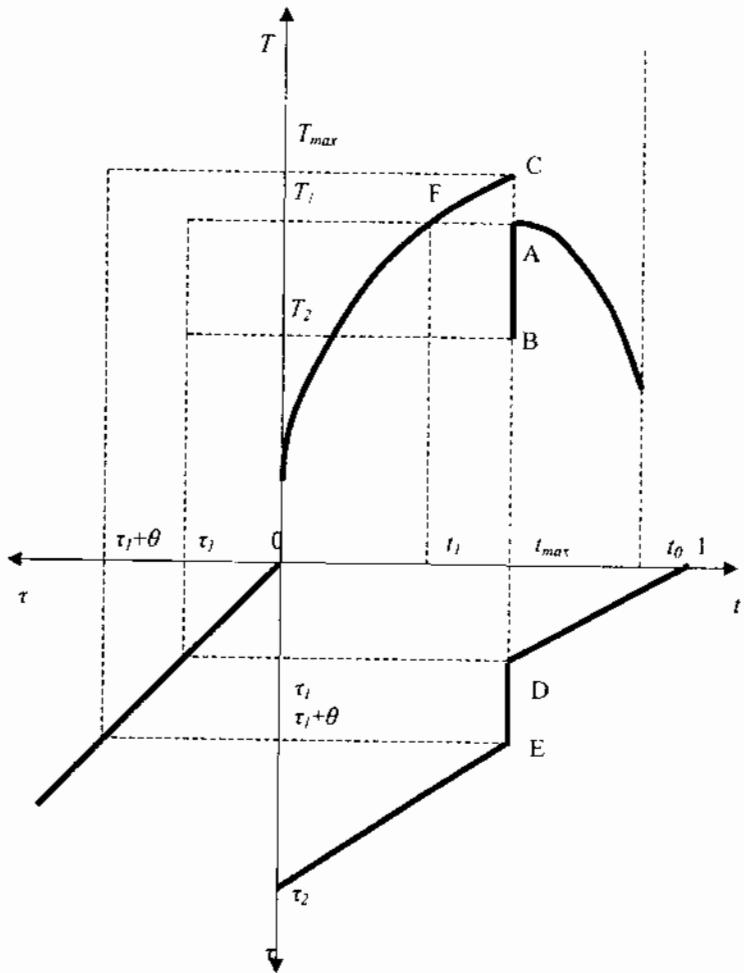


Рис. 5. Фискальная кривая по версии Вишневского-Липницкого  
(кривая Вишневского-Липницкого)

эта ситуация и имела место в Грузии в 1996 году, когда сокращение некоторых налоговых ставок, повлекшее за собой сокращение и ставки УСН, привело к значительному повышению налоговых поступлений в бюджет, что уже отмечалось выше.

Основная трудность практического применения лафферова эффекта состоит в том, чтобы не ошибиться в определении нахождения экономики той или иной страны на том отрезке кривой Вишневского-Липницкого, который соответствует интервалу  $(t_{max}, t_0)$ , а затем также не ошибиться в расчёте такого сокращения ставки УСН, чтобы не выйти за рамки интервала  $(t_1, t_{max})$ , что означает нахождение на кривой Вишневского-Липницкого между точками С и F (см., рис. 5).

Многие споры по выработке фискальной политики той или иной страны, как правило, упираются в исключительную сложность определения местонахождения её экономики на кривых Баландского и Вишневского-Липницкого.

## ЛИТЕРАТУРА:

**Адвадзе В.С.**, 1996. Выступление на заседании коллегии по вопросу «Об итогах деятельности МЭКа в 1995 – первой половине 1996 г. и его задачах на вторую половину 1996 – 1997 гг» (30 августа 1996 г.). *Информационный бюллетень*, № 3 (спец. выпуск). Москва, МЭК ЭС СНГ.

**Алексашенко С.В., Киселев Д.А., Теплухин П.М., Ясин Е.Г.**, 1989. Налоговые шкалы: функции, свойства, методы управления. *Экономика и математические методы*, Т. 25, Вып. 3.

**Андерссон К.**, 1993. Соображения эффективности в налоговой политике. В кн.: *Налого-бюджетная политика в странах с экономикой переходного периода*. Под ред. В. Танзи. Вашингтон, МВФ.

**Аникин А.**, 2000. *История финансовых потрясений. От Джона Ло до Сергея Кириенко*. Москва, «Олимп-Бизнес».

**Аркин В., Сластников А., Шевцова Э.**, 1999. *Налоговое стимулирование инвестиционных проектов в российской экономике*. Москва, РПЭИ/Фонд Евразия.

**Балацкий Е.В.**, 1997А. Фискальное регулирование в инфляционной среде. *Мировая экономика и международные отношения*, № 1.

**Балацкий Е.В.**, 1997Б. Лафферовы эффекты и финансовые критерии экономической деятельности. *Мировая экономика и международные отношения*, № 11.

**Балацкий Е.В.**, 1997В. Точки Лаффера и их количественная оценка. *Мировая экономика и международные отношения*, № 12.

**Балацкий Е.В.**, 1999. Налог на имущество фирм и накопление основного капитала. *Мировая экономика и международные отношения*, № 3.

**Балацкий Е.В.**, 2000А. Воспроизводственный цикл и налоговое бремя. *Экономика и математические методы*, Т. 36, Вып. 1.

**Балацкий Е.В.**, 2000Б. Эффективность фискальной политики государства. *Проблемы прогнозирования*, № 5.

**Басилия Т., Бакрадзе П., Бегишвили Г.** и др., 1998. *Экономическая реформа в Грузии Первые результаты реформы*. Тбилиси, Информационный Центр экономических реформ (на груз. яз.).

**Батлер Б., Айзек А. (ред.)**, 1997. *Финансы: Оксфордский толковый словарь*. Москва, «Весь Мир».

**Бирман И.**, 1996. Я - экономист (о себе, любимом). Новосибирск, ЭКОР.

**Брагинский С.В.**, 1989. *Кредитно-денежная политика в Японии*. Москва, Наука.

**Быков А.Н.**, 2000. Глобализация и либерализация (вопросы институционального совершенствования в контексте российских и общемировых интересов). *Проблемы прогнозирования*, № 5.

**Бьюкенен Дж. М., Ли Д.Р.**, 1982. Политика, время и кривая Лаффера. В кн.: Бункина М.К., Семенов А.М., 2000. *Экономический человек: В помощь изучающим экономику, психологию, менеджмент*. Москва, Дело.

**Вишневский В., Липницкий Д.**, 2000. Оценка возможностей снижения налогового бремени в переходной экономике. *Вопросы экономики*, № 2.

**Ганди В.П., Михальек Д.**, 1993. Налоговая политика в социалистических странах, находящихся на переходном этапе: масштабы реформ. В кн.: *Налого-бюджетная политика в странах с экономикой переходного периода*. Под ред. В. Танзи. Вашингтон, МВФ.

**Ганди В.П., Мутен Л.**, 1994. Румыния. Оценка размеров налога с оборота и подоходного налога. В кн.: *Переход к рынку: Изучение реформ в налогово-бюджетной сфере*. Под ред. В. Танзи. Вашингтон, МВФ.

**Голдстоун Дж.**, 2001. Теории революции, революции 1989-1991 годов и траектория развития «новой» России. *Вопросы экономики*, № 1.

- Гоциридзе Р., 1999.** Экономика, политика, жизнь. Тбилиси, «Фаворит» (на груз. яз.).
- Гусаков С.В., Жак С.В., 1995.** Оптимальные равновесные цены и точка Лаффера. Экономика и математические методы, Т. 31, Вып. 4.
- Дагаев А.А., 1995.** Инвестиции и налоговая политика (контуры обновляющейся парадигмы). Экономист, № 10.
- Дагаев А.А., 2001.** Приведет ли снижение налогов к увеличению инвестиций? Мировая экономика и международные отношения, № 1.
- Дорибуш Р., Фишер С., 1997.** Макроэкономика. Москва, Изд-во МГУ, ИНФРА-М.
- Жириновский В., Юровицкий В., 1998.** Новые деньги для России и Мира. Москва, ИД «ГАЛЕРЕЯ».
- Зевин Л., 2001.** МВФ и Россия: 8 лет трудного диалога. Мировая экономика и международные отношения, № 4.
- Капелюшников Р., 2001.** «Где начало конца?..» (к вопросу об окончании переходного периода в России). Вопросы экономики, № 1.
- Капитоненко В.В., 1994.** Инфляционный сдвиг налоговой ставки на кривой Лаффера. В сб.: Экономика и технология. Москва, РЭА.
- Кастельс М., 2000.** Глобальный капитализм: уроки для России. Экономические стратегии, Сентябрь – Октябрь
- Константинов Ю.А., 2000.** Пути решения валютно-финансовых проблем развития внешней торговли. В кн.: Внешняя торговля и предпринимательство России на рубеже XXI века. Под ред. С.А. Ситаряна, С.А.Смирнова, А.Н.Барковского, Л.В.Краснова. Москва, Наука.
- Круглов В.В.(ред.), 1998.** Основы международных валютно-финансовых и кредитных отношений. Москва, ИНФРА-М.
- Кругман П.Р., Обстфельд М., 1997.** Международная экономика. Теория и Политика. Москва, ЭФ МГУ, ЮНИТИ.
- Ларуш Л., 1995А.** Меморандум: Перспективы возрождения народного хозяйства России. Шиллеровский институт науки и культуры, Бюллетень № 5. Москва, ШИНИК.
- Ларуш Л., 1995Б.** Мировая финансово-экономическая система и проблемы экономического роста. В брошюре: Научные основания принципов физической экономики Линдона Ларуша. Шиллеровский институт науки и культуры, Бюллетень № 6. Москва, ШИНИК.
- Ларуш Л., 1996.** Новая роль России в современной политике США. В брошюре: Российский вариант разрухи как составная часть кризиса мировой экономической системы. Шиллеровский институт науки и культуры, Бюллетень № 7. Москва, ШИНИК.
- Макашева Н.А., 1988.** США: консервативные тенденции в экономической теории. Москва, Наука.
- Макконнелл К.Р., Брю С.Л., 1992.** Экономикс: Принципы, проблемы и политика. Т.1. Москва, Республика.
- Май В., 2001.** Экономика и революция: уроки истории. Вопросы экономики, № 1.
- МВФ., 1997.** Надежное управление. Роль МВФ. Вашингтон, МВФ.
- Месхия Я., 1999.** Современные проблемы финансовой политики Грузии. В кн.: Финансово-экономические проблемы переходного периода в Грузии. Т. III. Тбилиси, «Финансы» (на груз. яз.).
- Мовшович С., Соколовский Л., 1994.** Выпуск, налоги и кривая Лаффера. Экономика и математические методы, Т. 30, Вып. 3.
- Монгес М.Ф., Попов В.В., 1999.** "Азиатский вирус" или "голландская болезнь"? Теория и история валютных кризисов в России и других странах. Москва, Дело.
- Мутен Л., 1993.** Реформа подоходного налога в странах, стоящих на пути перехода к рыночной экономике. В кн.: Налого-бюджетная политика в странах с экономикой переходного периода. Под ред. В. Ганзи. Вашингтон, МВФ.
- Мэнкью Н.Г., 1994.** Макроэкономика. Москва, МГУ.

**Мэнкью Н.Г.**, 1999. *Принципы экономики*. Санкт-Петербург, Питер Ком.

**Наумов А.А.**, 1998. Бюджетная политика США в 80-90-е годы. *Мировая экономика и международные отношения*, № 12.

**Наумов А.А.**, 1999. Бюджетная политика США в конце столетия. *США Канада Экономика, политика, культура*, № 12.

**Никитин С., Никитин А., Степанова М.**, 2000. Налоговые льготы, стимулирующие предпринимательскую деятельность в развитых странах Запада. *Мировая экономика и международные отношения*, № 11.

**Оболенский В.П., Поступов В.А.**, 2001. *Глобализация мировой экономики: проблемы и риски российского предпринимательства*. Москва, Наука.

**Ольсевич Ю.**, 1997. Монетаризм и Россия: проблема совместимости. *Вопросы экономики*, №8.

**Ольсевич Ю.**, 2000. Нужно ли заново исследовать экономическую историю СССР? *Вопросы экономики*, № 11.

**Ослунд А.**, 1996. *Россия: рождение рыночной экономики*. Москва, Республика.

**Папава В.**, 1995. *Грузинская модель экономической реформы. от «шоковой терапии» – до «социального стимулирования*. Тбилиси, СГГ (на груз. яз.).

**Папава В.**, 1998. О ходе реформ и перспективах развития экономики Грузии. *Общество и экономика*, № 2.

**Папава В.**, 2000. *Междунородный валютный фонд в Грузии: достижения и ошибки*. Тбилиси, Империал (на грузинском языке).

**Папава В.**, 2001. *Некроэкономика и посткоммунистическая трансформация экономики*. Тбилиси, Империал.

**Папава В., Беридзе Т.**, 1994. Проблемы реформирования грузинской экономики. *Российский экономический журнал*, № 3.

**Папава В., Беридзе Т.**, 1998. Экономические реформы в Грузии. *Российский экономический журнал*, № 1.

**Перло В.**, 1975. *Неустойчивая экономика (Бумы и спады в экономике США после 1945г.)*. Москва, Прогресс.

**Потель К.**, 2001. Прощай, «Вашингтонский консенсус»: новые перспективы российской промышленности. *США, Канада: экономика, политика, культура*, № 2.

**Потемкин А.**, 2000. *Виртуальная экономика и сюрреалистическое бытие. Россия. Порог XXI века*. Экономика. Москва, ИНФРА-М.

**Сакс Дж.**, 1995. *Рыночная экономика и Россия*. Москва, Экономика.

**Самуэльсон П.А., Нордаус В.Д.**, 1999. *Экономика*. Москва, БИНОМ, КНОРУС, ЛБЗ.

**Сегвари И.**, 1999. Семь расхожих тезисов о российских реформах: верны ли они? *Вопросы экономики*, №9.

**Симония Н.**, 1999. Методологические проблемы анализа моделей социально-экономического развития. *Общество и Экономика*, №10-11.

**Смирнов А. И.**, 1996. Выступление на заседании коллегии по вопросу «Об итогах деятельности МЭКа в 1995 – первой половине 1996гг. и его задачах на вторую половину 1996 – 1997 гг.» (30 августа 1996г.). *Информационный бюллетень № 3* (спец. выпуск). Москва, МЭК ЭС СНГ.

**Смыслов Д.В.**, 1993. *Междунородный валютный фонд: современные тенденции и наши интересы*. Москва, Финансы и статистика.

**Соколовский Л.Е.**, 1989. Подоходный налог и экономическое поведение (Введение в литературу). *Экономика и математические методы*, Т. 25, Вып. 4.

**Соколовский Л.Е.**, 1992. Налог на добавленную стоимость и предприятие, максимизирующее прибыль. *Экономика и математические методы*, Т. 28, Вып. 4.

**Сорос Дж., 1999.** Кризис мирового Капитализма. Открытое общество в опасности. Москва, ИДИНФРА – М.

**Стиглиц Дж., 1998.** Многообразнее инструменты, шире цели: движение к Пост-Вашингтонскому консенсусу. Вопросы экономики, № 8.

**Стиглиц Дж., 1999.** Куда ведут реформы? (К десятилетию начала переходных процессов) Вопросы экономики, № 7.

**Столерю Л., 1974.** Равновесие и экономический рост (принципы макроэкономического анализа) Москва, Статистика.

**Сутырин С. Ф., Погорлецкий А. И., 1998.** Налоговое планирование в мировой экономике. Санкт-Петербург, Изд-во Михайлова В.А., «Полиус».

**Суэтин А., 1999.** Отмывание денег: угроза мировому сообществу? Вопросы экономики, № 12.

**Тейт А., 1993.** Введение налогов на добавленную стоимость. В кн.: Налогово-бюджетная политика в странах с экономикой переходного периода. Под ред. В. Танзи. Вашингтон, МВФ.

**Тодаро М.Р., 1997.** Экономическое развитие. Москва, ЭФ МГУ, ЮНИТИ.

**Харчилава В. (ред.), 1998.** МВФ – добро или зло? Грузии угрожает экономический колониализм. Тбилиси, Союз промышленников Грузии, «Казбеги» (на груз. яз.).

**Хорн В., Цурек М., 1998.** Влияние введения 20%-ного НДС на сельское хозяйство Грузии: анализ. Бонн, GTZ (на груз. яз.).

**Шаванс Б., Маньян Э., 1999.** Постсоциалистические траектории и Западный капитализм. Мировая экономика и международные отношения, № 12.

**Шеварднадзе Э., 1999.** Великий Шелковый Путь. TRACECA, PETrA. Транспортный коридор Европа – Кавказ – Азия. Общий рынок Европы. Политические и экономические аспекты. Тбилиси, Мецниереба (на груз. яз.).

**Шишков Ю., 1999.** Мировая финансовая система: необходимость реформ. Мировая экономика и международные отношения, № 11.

**Эбке В.Ф., 1997.** Международное валютное право Москва, «Международные отношения».

**ЭК., 1999.** Национальная политика обеспечения Грузии продовольствием. Тбилиси, Программа продовольственного обеспечения Еврокомиссии, RESAL – Сеть продовольственного обеспечения Евросоюза (на груз. яз.).

**Энг М.В., Лис Ф.А., Мауэр Л.Дж., 1998.** Мировые финансы. Москва, ИКК «Дека».

**Яглом А.М., Яглом И.М., 1973.** Вероятность и информация. Москва, Наука.

**Allen M., 1992.** IMF – Supported Adjustment Programs in Central and Eastern Europe. In: *Central and Eastern Europe Roads to Growth*. Papers Presented at a Seminar Held in Baden, Austria, April 15-18, 1991. Mod. by G. Winckler. Washington, IMF.

**Allen R.E., 1999.** *Financial Crises and Recession in the Global Economy*. Cheltenham, Edward Elgar.

**Becker G.S., 1998.** A Free-Market Winner vs. a Soviet-Style Loser. Business Week, August 3.

**Becker G. S., Becker G. N., 1997.** *The Economics of Life From Baseball to Affirmative Action to Immigration, How Real World Issues Affect Our Everyday Life*. New York, McGraw-Hill

**Boughton J.M., 2000.** From Suez to Tequila: The IMF as Crisis Manager. The Economic Journal, Vol. 110, No. 461.

**Camdessus M., 1999.** *From Crisis to a New Recovery. Excerpts from Selected Addresses* Washington, IMF.

**Canto V.A., Joiness D.H., Laffer A.B., 1983.** *Foundations of Supply-Side Economics: Theory and Evidence*. New York, Academic Press.

**Chappell P.**, 1990. The Assault on Fiscal Privilege. A Simpler System with Lower Tax Rates. In: *P. Chappell, J. Kay, B. Robinson Which Road to Fiscal Neutrality*, London, IEA.

**Cheru F.**, 1999. Economic, Social and Cultural Rights Effects of Structural Adjustment Policies on the Full Enjoyment of Human Rights. *Commission on Human Rights. Fifty-fifth session. Item 10 of the Provisional Agenda. Distr. General. E/CN.4/1999/50. 24 February, 1999 Economic and Social Council*. New York, United Nations.

**Collier P., Gunning J.W.**, 1999. The IMF's Role in Structural Adjustment. *The Economic Journal*, Vol. 109, No. 459.

**De Gregorio J., Eichengreen B., Ito T., Wyplosz C.**, 1999. *An Independent and Accountable IMF*. Geneva Reports on the World Economy 1. Geneva, ICMB.

**Easterly W., Fisher S.**, 1994. Living on Borrowed Time: Lessons of the Soviet Economy's Collapse. *Transition. The Newsletter About Reforming Economies*, Vol. 5, No.4.

**Fischer S.**, 1999. Reforming the International Financial System. *The Economic Journal*, Vol. 109, No. 459.

**Frankel J.**, 1996. How Well Do Foreign Exchange Markets Work: Might a Tobin Tax Help? In: *The Tobin Tax: Coping with Financial Volatility*. Ed. by M. ul Haq, I. Kaul, I. Grunberg. New York, Oxford University Press.

**Gandhi V.P., Ebrill L.P., Mackenzie G.A., and others**, 1987. *Supply-Side Tax Policy. Its Relevance to Developing Countries*. Washington, IMF.

**Goldstein M.**, 1998. The Case for International Banking Standards. In: *Preventing Bank Crises: Lessons from Recent Global Bank Failures*. Ed. by G. Caprio Jr., W. C. Hunter, G. G. Kaufman, D. M. Leipziger. Washington, The World Bank.

**Gomulka S.**, 1995. *The IMF-Supported Programs of Poland and Russia, 1990-1994: Principles, Errors and Results. Studies & Analyses 36*. Warsaw, CASE.

**Guesnerie R.**, 1998. *A Contribution to the Pure Theory of Taxation*. Cambridge, Cambridge University Press.

**Gurgenidze L., Lobzhanidze M., Onoprishvili D.**, 1994. Georgia: From Planning to Hyperinflation. *Communist Economies & Economic Transformation*, Vol., 6, No. 2.

**Helleiner G.K.**, 1990. The New Global Economy: Problems and Prospects. In: *Transformations of Capitalism. Economy, Society and the State in Modern Times*, 2000. Ed. by H.F. Dahms. London, Macmillan Press.

**Hinshaw R.(ed)**, 1996. *The World Economy in Transition. What Leading Economists Think*. Cheltenham, Edward Elgar.

**IBRD**, 1991. *Lessons of Tax Reform*. Washington, The World Bank.

**IMF**, 1991. *A Study of the Soviet Economy*. Vol.3, IMF, IBRD, OECD, EBRD. Paris, OECD.

**IMF**, 2000. *Georgia Tax Policy Review*. Washington, IMF.

**Ito T., Ogava E., Sasaki Y.N.**, 1999. Establishment of the East Asian Fund. In: *Stabilization of Currency and Financial Systems in East Asia and International Financial Coordination*. Tokyo, IIMA.

**Krugman P.**, 1994. *Peddling Prosperity: Economic Sense and Nonsense in the Age of Diminished Expectations*. New York, W.W. Norton & Company.

**Krugman P.**, 1998. *The Accidental Theorist: and Other Dispatches from the Dismal Science*. New York, W. W. Norton and Company.

**Krugman P.**, 1999. *The Return of Depression Economics*. New York, W.W.Norton & Company.

**Kuttner R.**, 1991. *The End of Laissez-Faire. National Purpose and the Global Economy After the Cold War*. Philadelphia, University of Pennsylvania Press.

**Lavigne M.**, 1995. *The Economics of Transition. From Socialist Economy to Market Economy*. New York, St. Martin's Press.

**Leibfritz W., Thornton J., Bibbee A.**, 1997. Taxation and Economic Performance. *Economic Department Working Papers*, No.176. Paris, OECD.

**Lissakers K.**, 1998. The Role of the International Monetary Fund. In: *Preventing Bank Crisis: Lessons from Recent Global Bank Failures*. Ed. by G. Caprio Jr., W. C. Hunter, G. G. Kaufman, D. M. Leipziger. Washington, The World Bank.

**Mikesell R.F.**, 2000. Bretton Woods – Original Intentions and Current Problems. *Contemporary Economic Policy*, Vol. 18, No. 4.

**Moustapha Amr.F.**, 1992. Supply-Oriented Adjustment Policies. In: *Macroeconomic Adjustment: Policy Instruments and Issues*. Ed. by J.M.Davis. Washington, IMF.

**Nafziger E.W.**, 1997. *The Economics of Developing Countries*. Upper Saddle River, Prentice – Hall.

**Padovano F., Galli E.**, 2001. Tax Rates and Economic Growth in the OECD Countries (1950–1990). *Economic Inquiry*, Vol. 39, No. 1.

**Papava V.**, 1995. The Georgian Economy: Problems of Reform. *Eurasian Studies*, Vol., 2, No. 2.

**Papava V.**, 1996A. The Georgian Economy: From "Shock Therapy" to "Social Promotion". *Communist Economies & Economic Transformation*, Vol. 8, No. 8.

**Papava V.**, 1996B. "Social Promotion" of Economic Reform in Georgia. *Economic Systems*, Vol. 20, No.4.

**Papava V.**, 1999. The Georgian Economy: Main Directions and Initial Results of Reforms. In: *Systemic Change in Post-Communist Economies*. Selected Papers from the Fifth World Congress of Central and East European Studies, Warsaw, 1995. Ed. by P.G. Hare. London, Macmillan Press.

**Papava V.**, 2001. *Necroeconomics and Post-Communist Transformation of Economy*. Tbilisi, Company Imperial.

**Shevardnadze E.**, 1999. *Great Silk Route. TRACECA-PETRA. Transport Corridor Europe-Caucasus-Asia. The Eurasian Common Market Political and Economic Aspects*. Tbilisi, Georgian Transport System Ltd.

**Shome P. (ed.)**, 1995. *Tax Policy Handbook*. Washington, IMF.

**Slemrod J.**, 1996. On the High-Income Laffer Curve. In: *Tax Progressivity and Income Inequality*. Ed. by J. Slemrod. Cambridge, Cambridge University Press.

**Slemrod J., Bakija J.**, 1996. *Taxing Ourselves: A Citizen's Guide to the Great Debate Over Tax Reform*. Cambridge, The MIT Press.

**Steinmo S.**, 1993. *Taxation and Democracy. Swedish, British, and American Approaches to Financing the Modern State*. New Haven, Yale University Press.

**Stiglitz J. E.**, 1996. *Whither Socialism?* Cambridge, The MIT Press.

**Stiglitz J. E.**, 1999A. The World Bank at the Millennium. *The Economic Journal*. Vol. 109, No. 459.

**Stiglitz J. E.**, 1999B. *Whither Reform? Ten Years of the Transition*. Annual Bank Conference on Development Economics, April 28-30, 1999. Washington, The World Bank.

**Stuart B.C.**, 1992. Structural Adjustment and the Role of the IMF. In: *Structural Adjustment and Macroeconomic Policy Issues*. Papers Presented at a Seminar Held in Lahore, Pakistan, October 26-28, 1991. Mod. by V.A. Jafarey. Washington, IMF, Pakistan Administrative Staff College.

**Tait A. A.**, 1988. *Value Added Tax. International Practice and Problems*. Washington, IMF.

**Tanzi V.**, 1992. Fiscal Restructuring and the Tax System. In: *Structural Adjustment and Macroeconomic Policy Issues*. Papers Presented at a Seminar Held in Lahore, Pakistan, October 26-28, 1991. Mod. by V.A. Jafarey. Washington, IMF, Pakistan Administrative Staff College.

**Thirsk W.(ed.)**, 1997. *Tax Reform in Developing Countries*. Washington, The World Bank.

**Watchel H.M.**, 2000. World Trade Order and the Beginning of the Decline of the Washington Consensus. *Internationale Politik und Gesellschaft (International Politics and Society)*, No. 3.

**Welfens P.J.J.**, 1999. *EU Eastern Enlargement and the Russian Transformation Crisis*. Berlin, Springer.

Zak P.J. (ed.), 1999. *Currency Crises, Monetary Union and the Conduct of Monetary Policy. A Debate Among Leading Economists*. Cheltenham,  
Edward Elgar.